

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 47 (3703)

Четверг, 18 апреля 1957 г.

Цена 40 коп.

ВЕЛИКАЯ СОКРОВИЩНИЦА ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

...Перед нами книги в синих, темно-бежевых и серых переплетках.

Открываем одну из них. Не титульный лист: «В. И. Ленин, Полное собрание Сочинений. Том 10». Однако в книге нет текста — переплетены чистые страницы. Это пока макеты — варианты будущих томов полного собрания Сочинений В. И. Ленина, к подготовке которого по постановлению Центрального Комитета КПСС приступил Институт марксизма-ленинизма.

Работой над ленинскими текстами занимается институт сактор произведений В. И. Ленина. В этом секторе нам показали варианты оформления томов, рассказали о трудах, которые войдут в эту великую сокровищницу ленинских идей.

В полном собрании Сочинений мы найдем как опубликованные, так и неопубликованные ленинские произведения и документы. Наряду с законченными работами в собрание включаются многочисленные планы, конспекты, тезисы, проекты и другие записки, которые служили подготовительным материалом к основным ленинским работам. Эти подготовительные материалы с большой убедительностью раскрывают лабораторию ленинской творческой мысли, покажут, как вдумчиво и кропотливо работал Владимир Ильич. Многие впервые публикуемые документы дополняют наше представление о В. И. Ленине — основателе Коммунистической партии, великом строителе и руководителе первого в мире социалистического государства.

В первое — двадцатитомное — издание вошло около полтора тысяч ленинских произведений. Тридцатитомное — второе и третье — издания включили 1265 произведений, нашедших в первое. Самое широкое распространение получило четвертое издание; в его тридцати пяти томах опубликовано 2927 произведений, среди которых более пятисот документов, не вошедших во второе и третье издания. Это четвертое издание ленинских сочинений выводит во всех союзных советских

«Лучшим памятником Владимиру Ильичу Ленину будет широкое массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся».

(Из Постановления II Всесоюзного съезда Советов)

республиках, в странах народной демократии и в ряде капиталистических государств. Полное собрание Сочинений В. И. Ленина составит 55 томов; в нем будет собрано все его литературное наследие: произведения, опубликованные в 3-м и 4-м изданиях, в «Ленинских сборниках», в периодической печати; многие документы будут опубликованы впервые.

Как известно, Владимир Ильич продолжительное время вынужден был жить и работать за рубежом России. За последние годы в институт поступило из Польши, Чехословакии, Франции, Англии большое количество неизвестных работ Владимира Ильича. Ведутся переговоры с учреждениями ряда стран, где, по полученным сведениям, имеются материалы, относящиеся к В. И. Ленину.

Произведения В. И. Ленина размещаются по томам в хронологическом порядке. В последних томах будет помещена переписка В. И. Ленина. Отдельный том составят письма В. И. Ленина к родным.

Коллективу сектора предстоит большая работа над текстом трудов В. И. Ленина, впервые включенным в Сочинения; значительную часть их составляют уже упомянутые подготовительные материалы, текст которых очень сложен.

Особое внимание уделяется в новом собрании Сочинений научно-справочным сведениям, цель которых — помочь изучающим труды Владимира Ильича. Помимо общего предисловия ко всему изданию, каждый том в свою очередь сопровождается предисловием, характеризующим опубликованные в нем работы, датами жизни и деятельности Владимира Ильича, указателем цитируемой и упоминаемой литературы, справками о лицах, названных в произведениях и документах, а также примечаниями. Издание будет завершать специальный справочный том.

Тираж полного собрания Сочинений В. И. Ленина будет, на первый взгляд, не очень большим — двести тысяч экземпляров. Это обусловлено, в частности, тем, что прошло лишь несколько лет после завершения четвертого издания. Идя навстречу его подписчикам, Институт марксизма-ленинизма выпустит дополнительно восемь томов, в которые войдут произведения, печатавшиеся в третьем издании, но не публиковавшиеся в четвертом, — важнейшие документы из «Ленинских сборников», «Письма к родным», «Философские тетради», «Тетради по империализму», материалы по аграрному вопросу. Три дополнительных тома — 36, 37 и 38-й — выйдут уже в этом году.

В настоящее время художники и полиграфисты работают над созданием окончательного макета томов. Предполагается несколько увеличить размер книг, улучшить качество бумаги, изменить шрифт. Издание должно быть выпущено в 1957—1963 годах. Первый и второй тома читатели должны получить к концу 1957 года, а в последующем предполагается выпустить по восемь-девять томов ежегодно. Издание пятого, полного собрания Сочинений В. И. Ленина, как и предыдущих, поручается Госполитиздату. Печататься оно будет в Ленинграде, в типографии «Печатный Двор».

О. ОПАРИН

8—10 апреля в Киеве состоялась совещание критиков, литературоведов и искусствоведов Украины, созданное Союзом писателей, Институтом литературы имени Шевченко Академии наук УССР и Союзом художников республики.

Открывая совещание, заместитель председателя правления Союза писателей Украины Л. Новиченко отметил, что совещание собралось для того, чтобы обсудить назревшие вопросы литературной критики, теории и истории литературы, а также искусствоведения и тем способствовать дальнейшему подъему этих областей идеологии на уровень задач, выдвигаемых нашей современностью.

Доклад «Проблемы современной литературной критики» сделал Н. Шамота. С докладом «Проблемы литературоведения» выступил академик А. Белецкий и И. Об итогах Первого Всесоюзного съезда советских художников доложил совещанию председатель правления Союза художников Украины М. Дергус. На совещании развлеклась оживленная деловая дискуссия. В обсуждении докладов приняло участие тридцать человек, в том числе критики и литературоведы из Москвы, Харькова, Львова, Сталина, Одессы, Луцка.

Мы печатаем изложение доклада Н. Шамоты, причем, излагая доклад, описуем содержащиеся в нем многочисленные примеры из работ украинских критиков и литературоведов, так как многие из этих работ всеобщему читателю пока не известны.

Нет нужды доказывать, что литературная критика существует не при отдельных писателях или при литературе, а при народе и представляет собой полновластный род литературного оружия. Значит, разговор о критике должен начинаться с тех проблем, которые являются общими для всех областей литературы и подкалываются литературной жизнью, задачами литературы в обществе.

За последний год все мы немало слышали, а еще больше читали в зарубежной прессе, различных суждений о свободе творчества. Нынешняя буржуазия в области политики только спекулирует лозунгами свободы, равенства и братства. Подобно этому в области литературы и искусства она лишь спекулирует лозунгом свободы творчества. По существу же она стремится освободить искусство от правды, а общество — от правдивого искусства.

История литературы свидетельствует, что есть только один путь к свободе творчества, если иметь в виду взаимоотношения литературы с обществом, — это путь борьбы за свободу народа. Наш социалистический общественный строй освобождает литературу от политического, национального, религиозного притеснения, от каких бы то ни было форм притеснения, в виде их своеволия властей или в виде своеволия издателей. Наш строй дает свободу литературе прежде всего потому, что дает и обеспечивает свободу литераторам, как гражданам. Эксплуататорское общество требует от художника приспособления к его интересам и запросам. Свободное социалистическое общество требует от художника сознательного служения ему. Если бы мы были колхозниками, или рабочими, или учителями, мы как сознательные граждане строили бы коммунизм, ибо он — наша цель, дело нашей жизни. То же самое мы, литераторы, делаем искренно, от всего сердца средствами литературы. У нас нет и не может быть других интересов, кроме интересов партии и Советского государства.

Говоря эти слова, мы иногда забываем, что цитируем известное постановление Центрального Комитета, потому что это постановление «протригировало» наши сокровенные мысли и чувства. В своем творчестве советские литераторы выражают самих себя, а они есть строители коммунизма. И мы не хотим никакой другой свободы, кроме свободы коммунизма.

Исторический XX съезд Коммунистической партии начертил программу великих работ, осуществление которых будет означать новый шаг в коммунизме. Чем ближе мы подходим к коммунизму, на знамени которого будет написано: «От каждого по способностям, каждому по потребностям», тем более

САМОЕ ТРУДНОЕ И ИНТЕРЕСНОЕ

Запечатлеть дорогой образ Владимира Ильича Ленина, его пламенную любовь к человеку — самая почетная задача художника.

Начал работать над образом Ленина — сказал в беседе с нашим корреспондентом художник Н. Жуков, — когда было уже создано много удачных произведений о нем. Мне долго не удавалось найти свое, самостоятельное решение образа воле. Только спустя несколько лет, после тщательного знакомства с ленинскими трудами, иконографическими материалами, рассказами многих очевидцев, передо мною стали яснее вырисовываться черты характера Владимира Ильича. Я лучше понял необычайную широту и глубину его души, его гениальность, человечность и обаятельность.

В ленинской теме художнику хочется как можно полнее выразить ленинскую сущность, необычайность его человеческого гения. Добиться правды ленинского лица, фигуры, движения, жеста — огромная радость для художника. Чем больше работаешь над любимым образом, тем больше постигаешь его индивидуальность, находишь новые формы раскрытия этого необычайного характера.

При разработке темы «Ленин на суботнике» у меня возникло много разных решений. Помню, когда я работал над этой композицией и начал показывать ее друзьям, почти каждый говорил мне: «А бревно-то на плече Владимира Ильича тяжело!» И я старался «облегчить». Но все же мне продолжали говорить: «Тяжело!» И тогда я понял: ведь эти замечания были вызваны чувством огромной любви к Владимиру Ильичу, каждый готов был как бы переложить тяжесть бревна на свои плечи. Я несколько раз перечитывал описания суботника, и вот недавно одна подробность толкнула меня на новое решение. Известно, что, когда Владимир Ильич пришел на суботник, он представился командиром. Тот предложил ему встать в общий строй. И вот, когда я изобразил Ильича в одном ряду с участниками суботника, держащими на плечах кирку, лопату, лом, то почувствовал, что композиция приобрела большую выразительность. Вот этот момент я и беру

Ленин и народ — так можно было бы назвать замы-

«Пора!». Рисунок художника Н. Жукова.

сли некоторых моих новых композиций. Помимо «Ленин на суботнике», таковой будет, например, композиция «Поездка Владимира Ильича и Надежды Константиновны на открытие электростанции в Кашино».

Меня очень радует, что целый ряд мастеров изобразительного искусства также покажет на выставке, приуроченной к 40-летию Великого Октября, свои работы, посвященные образу Владимира Ильича.

«Пора!». Рисунок художника Н. Жукова.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

сложными делаются задачи воспитательной работы вообще и воспитательные задачи литературы в частности, тем все более тонкая должна быть инженерная работа инженеров человеческого духа. Именно этим определяется характер наших нынешних литературных проблем и споров, от проблемы позитивного героя и до проблемы стиля и мастерства вообще. Литература может быть учебником жизни, только будучи человековедением. Она изображает не просто общество, но общество как абстракцию, а жизнь человека в обществе, положение личности в обществе, и только таким способом

норму съезду писателей разнообразие творческих стилей и поисков провозглашается как одно из пожеланий партии литературе. Наши недруги не хотят видеть эти факты и считать с ними. Свободу индивидуальности художника они хотели бы видеть не в этом. Наше идейное единство не дает им покоя, и именно его они третировали как «творческое разнообразие и индивидуальность». Но они не догадываются, что мы наши писатели утратили чувство своих связей с государством, с партией, чтобы писатели отличались один от другого мировоззрением и чтобы их мировоззрение не было марксистско-ленинским.

Сердцем прочувствованный, каждым разумом осмысленный общественный строй. Дойти до каждого сердца, всколыхнуть каждый ум, помочь росту сознательности в массе народа — вот в чем огромная сложность задач и великая миссия современной литературы.

Некоторые факты говорят о том, что эти задачи остались нас словно бы врасплох, что мы не все были готовы к ним. Этому есть определенные причины, в частности увеличение помпезности и шаохо покаяной монументальности, которое некоторое время поощрялось и критикой и приобрело чуть ли не характер традиции. А традиции нелегко преодолевать, особенно если они становятся и требованиями художественного вкуса хотя бы части читателей. Гносеологические причины такого одностороннего увлечения состоят в том, что в период действительно невиданной ломки старого, во время действительно великих успехов людям бросается в глаза прежде всего что-то большое — или очень заметный обломок старого, или же особенно яркий кусок нового. В героическое время замечается прежде всего герои, во время великого движения останавливаешься взглядом на тех, кто впереди. Ошибка была не в том, что литература это замечала, — она бы не была реалистической, если бы не замечала, — а в том, что такие произведения вскоре были признаны единственно достойными образцами литературы и кинематографии. Но нужно сказать, что большая литература, действительно талантливые писатели никогда не оставляют вне внимания ни Кондратов Майданниковых, ни Терентьев Бубажиков, ни Мухи Макара и деда Шукара.

Смысл наших дискусий об индивидуальном своеобразии литератора заключается, главным образом, в том, чтобы бороться за наиболее полное и всестороннее изображение жизни и удовлетворение многообразных эстетических потребностей людей. Реализм вообще, и социалистический реализм особенно, признает величайшее значение субъективного, писательского в художественном произведении. Когда мы выступаем против иллюстративности, то имеем в виду такие произведения, где жизненный материал имеет лишь второстепенное значение в сравнении с тенденцией, да и сам материал упрощается для большей ясности тенденции, а то и извращается, если тенденция порочна. Начальное средство против иллюстративности заключается, вероятно, в том, чтобы понять и почувствовать, что то или иное явление жизни, хотя бы и очень выразительное и яркое само по себе, попадает на страницы художественного произведения не непосредственно с натуры, а через опыт писателя, переработанное писателем, осмысленное им. Особенности, богатство, широта этого опыта писателя всегда индивидуальны и определяют то, что мы называем своеобразным писательским видением мира и что так наглядно отличает один от другого настоящие таланты. Такое своеобразие является одним из источников высокой эмоциональности художественных образов. А без «человеческих эмоций» никогда не было, нет и быть не может человеческого искания истины» (Ленин).

Литература может и должна открывать и миллионы людей возможности героичного, вырабатывая их. Это чрезвычайно сложная художественная задача: почувствовать, понять, отобразить влияние социализма на сознание и чувства людей, бесчисленно разных по характеру, опыту, устремлениям. Но недаром же писатель называется инженером человеческих душ.

Следует сказать, что в нашем обществе выделены категории простых, рядовых людей — выделение условное, а не социальное. Условно потому, что человек, сегодня рядовой и незаметный, завтра становится знатным. Условно потому, что между так называемыми простыми и знатными или значительными людьми у нас нет и не может быть антагонизма, как, скажем, не может быть у нас социального антагонизма между рабочим и руководителем завода, между колхозницей и колхозницей-передовой, наконец, между писателями и их читателями.

Мещанин, обыватель, который, вероятно, хотел бы представлять в литературе рядового человека, хочет влянуть на литературу, хочет найти адвокатов в лице литераторов, рассчитывая на чуткость писательского сердца. И мы знаем, что ему, мещанину, обывателю, в последнее время поведел.

Роман Дудинцева «Не хлебом единым» есть явная уступка мещанским взглядам на жизнь. Те, кто хочет видеть в романе Дудинцева достоинство, утверждают, будто пафос этого произведения — в изображении маленького, простого человека, защите его. Но это недоразумение. Лопаткин вовсе не такого себе мнения, он вовсе не калпа в народном море, а, как сам говорит, река. Ему кажется, что он великий страдалец, призванный самой судьбой освещать своим сердцем путь людям, он уподобляет себя комете, которая должна прожечь мрак ночи. Не слепком ли «всромно» для простого человека? А если говорить правду о Лопаткине, то как можно не видеть, что Лопаткин сам изолировал себя от общества, от его организации и норм жизни, сам стал на беспредельный путь одиночки, что в его самоизоляции, а не во «всесилии» Дроздова—Шутикова, причина его драмы. Между тем автор смотрит на мир глазами Лопаткина. А это очень слабая позиция, потому что Лопаткин сам судит о жизни узко, только со своей точки зрения, петух будет ошибочно судить о жизни всех других птиц».

(Окончание на 2-3 стр.)

В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ДЕКАДЫ

Декада таджикской литературы и искусства подошла к концу. Сегодня театры показывают в последний раз «Лейли и Меджнун», «Докуда» и «Дети солнца»; в последний раз выступают «концертники» и театральные коллективы республиканской филармонии.

Заканчивается обсуждение произведений таджикской литературы, проходящее в Союзе писателей, в Институте мировой литературы имени А. М. Горького, в Доме детской книги, в редакции журнала «Октябрь».

Десятки тысяч москвичей побывали на спектаклях, литературных встречах, читательских конференциях, творческих вечерах, выставках.

До начала мая будет открыта выставка изобразительного искусства Таджикистана, размещавшаяся в

залах Государственного музея восточных культур. Здесь широко представлены живопись, графика, творчество народных мастеров. Образцы национальной одежды, золототканного женского платья, убранных жилищ, домашней утвари, музыкальных инструментов, ювелирных изделий дают представление о характерных особенностях быта таджикского народа. Искусства резьба и шитье рисовые по дереву, ручная вышивка пестрыми шелками, ковры из бархата, затканые серебром и золотом, сюзыне, сходные по орнаменту с индийскими и иранскими калымками, являют собой живописное, красочное зрелище. Скронные подтековки к экспонатам рассказывают о том, как это народное искусство переходит из поколения в поколение.

Широко известны успехи

Таджикско-советской экспедиции, во время которой было найдено много ценных и древнейших произведений искусства. Отряд этой экспедиции, работавший на раскопках древнего Пенджикента, в течение последних лет обнаружил ряд парадных залов, стены которых покрыты росписью. Из неясных штрихов выступали образы, созданные старыми мастерами. Так возник образ престелной женщины, танцующей под звуки арфы. Изображение это и ряд других фрагментов, относящихся примерно к VII—VIII векам, — едва ли не самые примечательные экспонаты выставки.

Завтра — заключительный вечер литературной части декады, послезавтра — заключительный концерт мастеров искусств Таджикистана.

На веки нерушима советско-китайская дружба

«История великой дружбы народов Советского Союза и Китая вошла бессмертной поэмой в летопись дружбы между народами мира... Китайско-советская дружба выдержала все испытания временем. Как в солдаты, так и в пастухи мы всегда вместе. Мы вместе и в радости, и в горе...» — так пишет газета «Жэньминьжибао», приветствуя дорогого гостя китайского народа — Климента Ефремовича Ворошилова.

Солнцем залит в эти дни Пенкин, прижимающий в своих древних стенах товарища Ворошилова. И повсюду: на пестрых и красочных улицах, на площади Тяньаньмэнь, в чудесных столичных парках Цзиньшань и Байхай и в торжественно строгом зале Хуайжэньтан, под сводами которого встретились с товарищем Ворошиловым депутаты Всекитайского собрания народных представителей, — люди искренне, от сердца приветствуют выдающегося деятеля Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства.

«Весна уже шагает по китайской земле. Солнце сильней согревает города и села бережной страны, ее поля, ее оды в безлейный ряд цветения сады. И в сердцах людей весна. Хорошо сказал писатель Лао Шэ: «В Пенкине еще не было такого теплого весеннего дня. С приездом самого дорогого гостя весна стала еще теплее!»

На снимке: в президиуме расширенного заседания Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Слева направо — К. Е. Ворошилов, Лю Шаоци, Мао Цзэдун и посол СССР в КНР П. Ф. Юдин.

ГО МОЖО ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Солнца лучи щедрты и ясны, Ласков и свеж ветерок весны. Рекой бесконечной, неудержимой К Наньюаню * текут машины.

Людей миллионы — за рядом ряд. Гремят барабаны, гонги звенят. Высятся горы торжественных арок, Пламень знамен ослепительно ярок.

Из небдзеевья нам Маршал принес Улыбку в усах, серебро волос. Дрогнул Пенкин от приветственных кланков, Радость бурлит волною великой.

Вечной любви и дружбы порыв Хлынул, ледяна народом раскрыл, 800 миллионов с судьбой одной Мир укрепляют, воюя с войной.

С враждой на земле пусть покончат навечно. Взаимной дружбы добрые встречи. Желаю я Маршалу многолетия, Пусть вечно, как горы, живет он на свете.

Перевел с китайского А. СМЕРДОВ * Аэропорт в Пенкине.

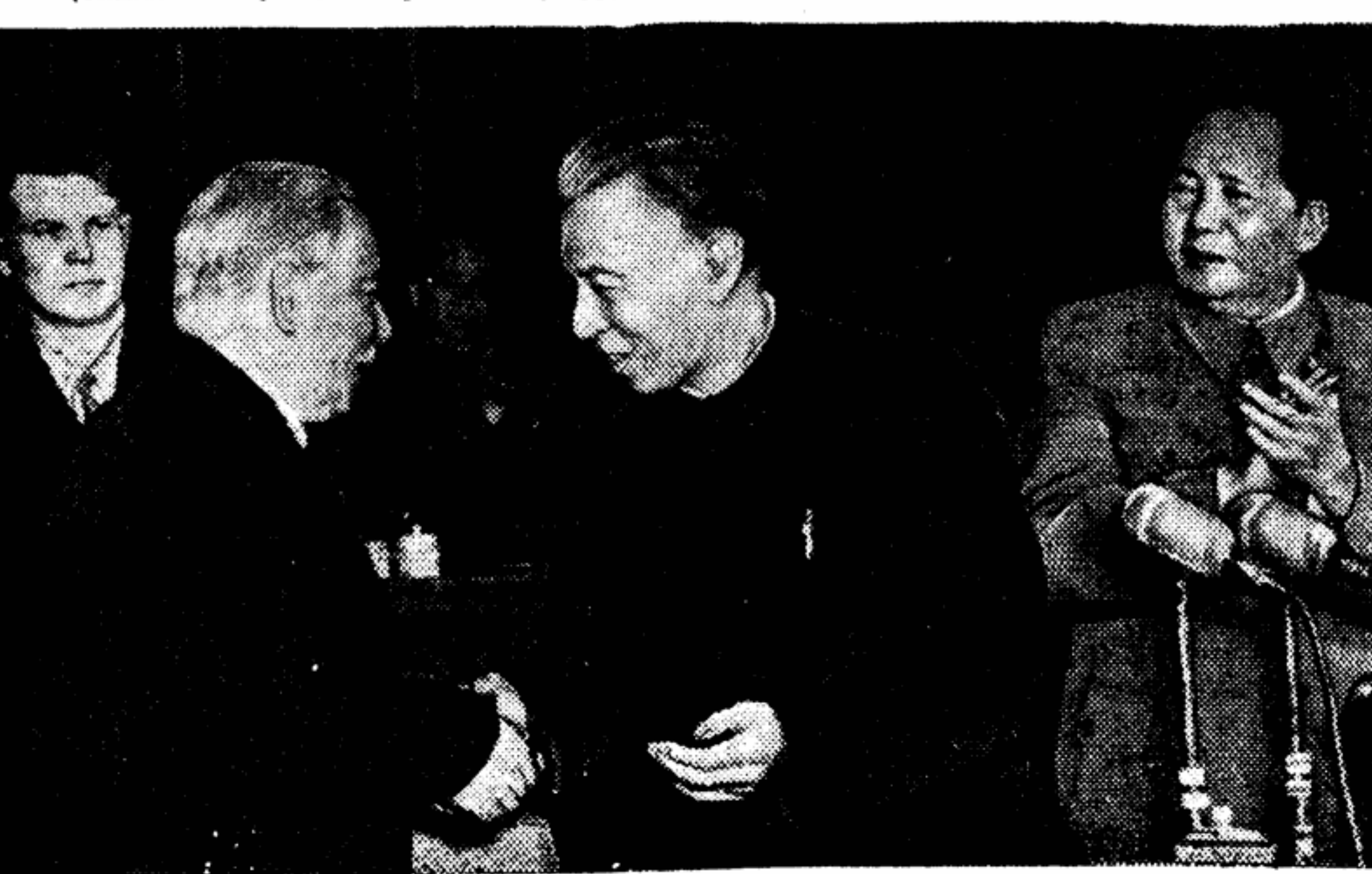

Фото А. Ступина. (Снимок получен по фототелеграфу)

ФИЛЬМ О ВСЕНАРОДНОМ ПОДВИГЕ

революционной хроники, советских кинолетописей, снятых в разное время (автор текста А. Литвак).

Картина с первых кадров захватывает и смотрится с интересом до конца. Когда зажигается свет, зритель чувствует себя этаким волнующим и поэтичным документом.

«У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дает народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь». Этими ленинскими словами начинается фильм. И всем ходом страстного публицистического повествования он показывает свершение ленинских идей, масштабность, величие, героизм преобразований страны на новых, социалистических началах.

Картина объемна и вместительна. Она охватывает более чем полувековой период, насыщенный величайшими в истории событиями. Она ведет зрителя к нашим дням через бури трех революций, через битвы и пламень трех войн, через мужество и подвиги строителей пятилеток, через неслыханные перипетии борьбы за «действительно могучую и обильную Русь».

Пожалуй, секрет успеха этого фильма в том, что зритель в какой-то мере чувствует себя его героем, участником показываемых событий. Ведь в картине дана не экранизированная история металлургии, а изображена деятельность всего народа, поднимающего индустриальную мощь Родины. В фильме нет фальши, не чувствуется аппарата, снимающего эффектные сцены. В нем правдиво показана жизнь забойщика и ученого, крестьянина и руководителя государства — трудовая жизнь, озаренная паросом высоких идей...

Зритель совершает путешествие в прошлое и будущее — на строительство первых домен Магнитки и Кузнецка и в край несметных богатств на Востоке, где строится металлургический гигант Утир-Тау и отступают перед строителями таежные дебри Енисея и Ангары. Он встречается с В. И. Лениным, знакомится с академиками Обручевым и Бардиным, сталеварами Амосовым и Мазаем, слышит пламенные речи Серго Орджоникидзе и М. И. Калинина, присутствует на историческом XX съезде партии, наглядно ощущает плоды его претворяющихся в жизни решений.

Но все это не механический подбор, не простой монтаж интересных фактов. Режиссер М. Чапури, обобщив подлинные явления жизни, создал романтическую повесть о героическом подвиге нашего народа.

Фильм «Подвиг народа» не приурочивался к сорокалетию Октября, но всем своим содержанием он говорит о великих итогах пройденного страной пути.

И только равнодушным работников нашего кинопроката можно объяснить тот факт, что фильм этот лишь мелькнул на центральных экранах, что к нему не было привлечено внимание зрителей.

Леонид ЛУБАН

На снимке кадр из фильма: на закладке первой кузнечной домы.

По следам неопубликованных писем

С начала 1956 года из Ленинграда от разных лиц в редакцию поступали написанные одним и тем же почерком и в одном и том же стиле жалобы на неправильные судебные решения и приговоры. При проверке этих жалоб ни один из приведенных в них фактов не находил подтверждения.

По одному из подобных писем было установлено, что пишет их некий П. Г. Овчинников, проживающий в Ленинграде на Литейном проспекте и занимающийся, по видимому, подпольной адвокатурой.

Редакция сообщила свои предположения Ленинградской городской прокуратуре.

Начальник следственного отдела прокуратуры г. Ленинграда тов. Матвеев ответил редакции, что П. Г. Овчинников действительно занимался подпольной адвокатурой, за что осужден и отбывает наказание.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В третьем номере журнала «Витязня» почему-то в разделе «Юмор и сатира» напечатаны стихи М. Гирника «Королевы». Не следует ставить их на одну доску с романом Дулидзе, но идейное содержание этих стихов вызывает тревогу за поэта. Автор будто бы хочет бороться против мещанства и создает целый букет стихов о мещанах. Но беда в том, что стихи М. Гирника проливаются пантическим настроением, а у страха, известно, глаза велики, и потому получился не сатира, а неправда о нашей жизни.

Верная принципам реализма, наша литература создала немало образов коммунистов — вожаков масс, людей, которые взяли на себя трудности авангардной роли, продолжает докладывать. Зная, что эти образы народ любит, некоторые литераторы спешно принялись готовить их по одной схеме и по лавровочным репеттам. Теперь замечается другая крайность: изготавление отрицательных образов коммунистов по лехитрой схеме: коммунист-руководитель ошибается, — народ его поправляет, руководитель разлагается, — народ его выгоняет. Сменились только краски, а метод работы остался прежним — схема.

Уже стало штампом, плохим штампом, что, например, комсомольским работникам в кинофильмах и пьесах отводятся только комические роли и их выставляют пользоваться ограниченным набором заученных фраз и не жить, а «руководить» такими же фразами. Уже стало штампом, что инструктор комитета партии рисует как ограниченный, а то и просто тулой человек, не способный ни на что, которого даже и замалом не возьмут, как сказано о таком работнике в рассказе Д. Гранна «Собственное мнение».

Очевидно, и здесь сказались плохие знания жизни, плохое представление о том, чем живут и как работают партийные, советские, хозяйственные работники. Если бы писатели лучше знали трудность, сложность их работы, работы, которая часто равняется подвигу, они пронаблюдают бы большим уважением к ним и, критикуя бюрократизм, с которым мы нередко сталкиваемся в наших организациях, они никогда не выпускали бы из виду главного, определяющего — народного характера нашего государственного и хозяйственного аппарата, социалистического, то есть народного содержания всей работы партийных и государственных органов.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
18 апреля 1957 г. № 47

Интересный фильм «Подвиг народа» выпущен на экраны Свердловской студией научно-популярных и хроникальных фильмов. Это киноповесть об истории отечественной металлургии. Повесть в прямом смысле слова документальна. В титрах нет фамилии сценариста, не указаны операторы. Вся эта подпольная картина построена на различных кинодокументах Центрального государственного архива, дописаны, сняты в разное время (автор текста А. Литвак).

ОБСУЖДАЕМ ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА Н. С. ХРУЩЕВА

ДОЛГ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНЖЕНЕРА

В тезисах доклада Н. С. Хрущева о дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством неоднократно подчеркивается роль общественных организаций в осуществлении намечаемой перестройки и в деле приобретения широких масс трудящихся к управлению производством. Безусловно, свою роль (я, как мы думаем, немалую) в решении этих задач призваны сыграть научно-технические общества. Если говорить откровенно, нас, давнишних активистов научно-технической общности, удивляет, что при обсуждении тезисов доклада Н. С. Хрущева до последнего времени мало внимания уделяют этому вопросу. Больше того, председатель ВЦСПС тов. Гриншин, формулируя в своем недавнем выступлении задачи профсоюзной общности в перестройке управления промышленностью, ни словом не упомянул о научно-технических обществах, хотя известно, что ВЦСПС положено руководить ими.

Мы насколько не сомневаемся, что перестройка управления промышленностью и строительством откроет перед научно-техническими обществами неизмеримо большие просторы творческой, увлекательной, понастоящему действенной работы. Постараемся подтвердить это наглядным примером из нашего ленинградского опыта.

В 1955 году по заданию Ленинградского обкома КПСС комплексная бригада научно-технического общества машиностроителей произвела обследование цехов и участков точного литья на ленинградских заводах. Несколько слов о масштабах этого обследования. В нем участвовало свыше пятидесяти виднейших научных работников и специалистов этой области производства. Они обследовали десятки предприятий, находящихся в ведении десяти машиностроительных министерств; обследовали глубоко, серьезно и выдвинули ряд конкретных предложений о централизации точного литья в наиболее приспособленных цехах и кооперировании предприятий. Это должно было резко повысить загрузку оборудования и обеспечить применение прогрессивной технологии — точного литья — на многих других предприятиях города. По самым скромным подсчетам, реализация этих предприятий обещала многомиллионную экономию.

Силами научной и инженерно-технической общности были обследованы также кузнечные цеха, внесены ценные предложения по их специализации и кооперированию, что также сузило большую экономию.

Нам хочется подчеркнуть сейчас не столько реальные результаты обследования, проведенного научно-технической общностью, сколько принципиальное их значение.

Инженер с производства выходит за

пределы своего цеха и вместе с учеными и другими инженерами своей специальностью изучает работу десятков родственных цехов, знакомится с последними достижениями отечественной и зарубежной техники, участвует в выработке технической политики и наилучших форм организации своей отрасли (в данном случае — точного литья и кузнечного дела), добивается принятия своих предложений в соответствующих органах управления промышленностью, а потом у себя в цехе обеспечивает претворение этих выводов в жизнь. Да ведь это и есть то, к чему призывают тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева: «Советы народного хозяйства должны строить свою работу на основе широкого участия трудящихся в управлении промышленностью и строительством».

Масштабы и действенность начинающей научно-технической общности были, однако, долгое время ограничены ведомственными барьерами. И сейчас еще обидно вспомнить, что огромная работа ученых, инженерно-технических работников Ленинграда по изучению проблем специализации и кооперирования производства литья и поворота повисла в воздухе, натолкнувшись на инерцию министерств. Мы восторженно видели, как ведомственная организация управления промышленностью стала подчас противоречить общесоюзным интересам, элементарным принципам экономической и технической целесообразности.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что в прежних условиях инертность, а иногда и противодействие министерств ценным выводам научно-инженерной общности, являющимся итогом большой творческой работы, расхолаживало и выжило на активность ученых и производственников, вызывали у них порой неверие в собственные силы.

Создание территориальных Советов народного хозяйства, которые смогут на месте решать важнейшие хозяйственные вопросы, несомненно, будет способствовать росту инициативы научно-технической общности и более активному ее участию в борьбе за новую технику, за повышение уровня технической культуры на всех участках индустрии.

Научно-техническая общность сможет и должна оказать серьезную поддержку новым территориальным органам управления промышленностью.

Недавно в Ленинграде, в одном из крупнейших научно-технических обществ — НТО машиностроителей, состоялась обмен мнениями о работе научно-технических обществ в новых условиях. При обсуждении высказались мысли, которые, как нам кажется, заслуживают того, чтобы их обсудили широкие массы ученых и инженерно-технических работников.

Незадолго до постановки партийного вопро-

са об устранении ведомственных барьеров, стоящих на пути дальнейшего развития индустрии, была проведена реорганизация научно-технических обществ по отраслям промышленности. Так, были созданы общества машиностроительной промышленности, энергетической, судостроительной, пищевой и других отраслей промышленности. В этом есть свои преимущества. Однако при такой реорганизации был нарушен принцип объединения специалистов по профессии. Так, например, специалисты в области сварки, литейного производства оказались разбросанными по различным обществам. Само собой разумеется, что такое обособление людей одной и той же специальности распялало силы, ограничивало их кругозор рамками одной отрасли промышленности и никак не способствовало широкому обмену передовым опытом. Нам кажется, что следует обеспечить организацию научно-технических обществ по профессиональному принципу. Он оправдал себя в прошлом и еще больше оправдает себя в новых условиях. Вместе с тем профессиональная специализация не должна привести к обособлению новых обществ. Думается, что родственные общества должны быть объединены одним руководящим органом.

С переходом научно-технических обществ в ведение ВЦСПС у них обозначилась явно неправильная тенденция: вовлекать возможно больше новых членов. В погоне за увеличением числа членов некоторые общества принимают в свои ряды работников технического аппарата, стирая, по сути дела, грани между профсоюзной организацией и научно-техническим обществом.

Мы считаем, что совершенно не обязательно вовлекать каждого инженера, каждого техника, каждого ученого в члены общества. Научно-техническое общество должно объединять лишь передовые, творчески активные силы ученых, инженеров, техников, новаторов производства. Это будет способствовать повышению авторитета общества, росту его рядов за счет лучших сил науки и производства.

Долг чести каждого ученого, инженера, техника — принять самое активное участие в намеченной перестройке, которая пробудит могучие творческие силы народа.

«Инженер, — говорил в свое время один из славных деятелей нашей партии Серго Орджоникидзе, — это творец, вооруженный наукой, который овладевает силами природы, подчиняет их своему разуму, своей воле и ставит на службу стране. Таким инженер является во всем мире. Но единственно в нашей стране инженер вооружается знаниями и идет на предприятие, идет в горы и степи, в села и города с исключительной целью — подчинить природу, все силы человека и все силы природы поставить на службу своему народу — своим рабочим, своим колхозникам».

Советские ученые, научно-технические работники и новаторы производства накопили богатейшие традиции борьбы за коммунистическое строительство. Они приумножат эти традиции, найдут свое место, исполнят свой долг в борьбе за дальнейший подъем нашего хозяйства.

М. АНСЕРОВ,
кандидат технических наук
Л. ПОПОЛОВ,
инженер
ЛЕНИНГРАД

ФЕЛЬЕТОН

Дохлая кошка

Фельетоны надо опровергать. Беспощадно. Неумоимо. Но вместе с тем строго. Вот так: «У, щелкоперы, бумаго-марани. У!»

Ежели задеть фельетоном гражданина начнет повторять три раза в день набор антифельетонных слов, вскоре он почувствует заметное облегчение. Люди думают: не будет же человек поднимать столь ужасный крик и шум, не имея совершенно никаких оснований.

Опытных опровергателей отличают изобретательность, организаторские способности, железное упорство. Главное — захватить инициативу, выиграть время. Пусть фельетонист докажет, что его выступление — не вселенская смаз, не противопоставление, не голос злобствующего неудачника, не организованно склочниками и завистниками, не связано с солончаными патнями, прошлогодним снегом и черной оской.

Если факты несопорны, — не беда. Главное — не теряться. Тогда это факты случайные, единичные, нехарактерные, устаревшие и допреж всего мелкие. Обязательно при этом заявлять, что автор, критикуя данного субъекта, в его лице походя ошельмовал всех представителей данной профессии. Огульно оскорбил. О!

Мимоходом надо наметнуть, что автор не разбирался. Видимо, не изучил состояние дела. Написал свой фельетон в недопустимой, невольной манере, чуждым для фельетонной манеры.

Очень полезно пустить два, три или даже четыре совершенно вздорных слова. Фельетон был напечатан по недосмотру. Редакция от фельетона отказалась еще за месяц до его публикации. Автор тоже отказался. Выяснилось, что он вовсе его не писал. Под его фамилией выступила группа темных личностей.

Мощное, оглушающее действие производит фраза: «Автор пытался вступить». Куда внести? Договаривать не следует. Значит, не туда. Что внести? Пояснить тоже не следует. Значит, что-нибудь не такое. Антиязык.

Различные удары по моральному облику автора, надо объявить его в неумеренном употреблении грубых выражений, мразливости и зловещности. Что-нибудь да останется. Хотя бы одно укрупненное слово «У!»

Симулировать возмущение выгоднее не от своего имени, а, так сказать, от имени общности. Делается это просто: надежный, верный человек обходит всех подчиненных и собирает подписи. Потом письмо посылается сразу во все редакции и даже в президиум Академии наук.

Читатели могут спросить: к чему эта заочная консультация? Зачем подкашивать опровергателям разные ходы и выходы? Пусть сами барахтаются, как умрут...

Техника и тактика пускания пузырей изучены досконально. Приемы эти — уже своего рода штампы, рутинная, общие места. Опровергатели все это знают.

«Вот пришло и еще одно письмо. Под «коллективной» лить подписей. В письме речь идет о статье доцента З. Именно его статье посвятил Ленинградский аспирант Н. маленький фельетон, напечатанный в одном из журналов. В фельетоне были приведены четыре цитаты на общую сумму в 57 строк. Сопровожжены они комментарием, на наш взгляд, чересчур кратким и деликатным.

Увы, деликатность не помогла критику. Из Самарканда идут поносные письма. Четыре кандидата и один старший преподаватель поставили свои подписи: Т. Ивина, С. Шаталов, В. Ларцев, Л. Ройзензон, Л. Никольская. Видимо, вся кафедра встала стеной. Вся кафедра тзедит свое коллективное «У!»

Худо, очень худо аспиранту. Оказавшись, он провалил пренебрежение к ученым, работающим на периферии. Но разве пытался аспирант охарактеризовать в своем маленьком фельетоне всю научную периферию? Или хотя бы одна филологический факультет? Речь шла не о периферии.

Скорее вы, пять товарищей, подписавших грамоту, охраняющую от критики, обидели сами себя. Ведь это вы позволили себе догадки, выходящие за пределы науки о литературе, более близкие к искусству подрабывания дохлых кошек.

Тут возникает затруднение. Обнародуешь какою-нибудь сногшибающую цитату, и будешь потом говорить про зря обурганного в «коллективке» человека: «А, это тот. С которым что-то было».

Получится совсем, как в старинной истории с шубой:

«Не то у него шубу украли. Не то он шубу украл. В общем, какая-то неприятная история. Что-то с шубой».

Поэтому не будем уточнять фамилию аспиранта Н.

Итак, вот она, дохлая кошка, во всей своей нетленной красе:

«Не стремление к справедливой оценке двигало пером Н., а иные побуждения, которые яром ли мы сможем назвать добросовестными».

В чем виновен аспирант? В том, что тоже напечатал статью, анализирующую рассказы М. Горького. Казалось бы, тем лучше. По крайней мере, не скажешь, что фельетонист не разобрался, не изучил и т. д. Нет, тем хуже:

«Не является ли эта попытка расправы молчаливым призывом к слабости своей работы, к позорному Н. реши «спасти» столь нечестным способом — шельмованием работы своего научного опонента?»

Мастера протеста на все случаи жизни знают слова. На всё одна уловка одно универсальное «У!».

Если критикует специалист — Не разорвался! Неуждал!

Если критикует специалист не из мастых: — Завистник! Неудачник! Шельмует и замалчивает!

Если критикует специалист солидный: — Интриган! Конкурент! Замалчивает и шельмует!

Стугбая безразличность усматривается в том, что младший — по возрасту, стажу, званию — критикует старшего. Нельзя нарушать субординацию.

Кроме маленького фельетона, аспирант Н. является автором больших статей. Читали ли вы, товарищи опровергатели? Читали ли вы?

— Да, — отвечают они. — Толковая работа. Мы оценили ее положительно.

— Как же вы подписались под тем, что его работа слабая?

— Возможно, в письме допущена излишняя жесткость. Но с другой стороны, в решении кафедры мы даже записали: учесть правильно отмеченные недостатки стиля статьи доцента З.

— Но в письме? — Мы были возмущены. Н. не имел права. Это подSIGNование.

...Заявляю опровергателям: не легко привести в чувство. Что им факты, что им логика? Все это — интриги, просят, подвох.

— Критикуют? Раздувают имеющуюся недостатку? А почему критикуют именно мои ошибки? Инсинуация! Вандитизм!

И вот поступает второе письмо: «Не касаюсь основного содержания книги, ее концепции, критик ограничился грубой бранью, опорочил личность... Пользуясь своим авторитетом, критик просто захотел вычеркнуть автора неугольной ему книги из рядов... Из каких рядов? Какая концепция? Может, концепция-то и не было? А плагиат был, это точно.

Недотроги самоотверженно защищают бесспорные промахи и любые ошибки. По одной и той же методе опровергают все: фельетоны, критические статьи, рецензии. Поза возмущения не меняется.

Нас пытаются охаять, Опорочить нас хотят.

Недавно пришла очередная недотроги. «Ослепленная желанием во что бы то ни стало дискредитировать научную ценность книги, рецензент...»

Под этой дохлой кошкой — пять подписей.

Если есть дельные соображения, надо их высказывать, надо отвечать. Мы не против споров. Мы против подмены научной полемики пустопроникшим опровергательством, когда единственным преимуществом служит обилие подписей, по возможности именитых.

Когда по существу возразить нечего, пытаются обидеться на тон, переходят на личную почву, обращаются за помощью к дохлой кошке.

А что она может сделать? Перебежать дорогу? Метаться, как угорелая? Устроить кошачий концерт? Ничего этого она не может. Ибо она есть лишь признак воспаленной самолюбия, порождение бесмысленной закусной возни.

Действительно ли у недотроги на сердце дохлые кошки скребут? Быть не может.

Канье там кошки? Одна сплошная симуляция.

Надо бы почаще отвечать таким опровергателям на понятном им языке. Брысь!

Александр ЛАЦИС

Ясно, что литература должна и дальше вскрывать все вредное, отсталое, ограниченное, в том числе и среди коммунистов, в том числе и в государственном аппарате, в руководстве хозяйством, в партийной работе. Сферой интересов литературы является вся сложность жизни, вся совокупность проблем нашего строительства, особенно строительство нового человека. Но именно совокупность!

Если мы возьмем такую вещь, как рассказ Ипшина «Рычки», где вся партийная организация колхоза состоит из лицесеров и сплетников (причем это не сатирический рассказ и не очерк о конкретном случае), то мы неизбежно должны прийти к выводу, что авторам подобных произведений не хватает широкого и зрелого взгляда на жизнь. Такого рода критику почему-то называют смелостью. Но это говорит лишь о том, что смелость не всегда благо: она бывает и результатом поверхностного и примитивного мышления.

Очевидно, неудачи некоторых писателей объясняются, в частности, полемической заостренностью против дискредитируемых себя принципов так называемого «идеального героя». С воодом, с пеной стандартных конструкций, неживых рецептов кое-кто выплескивает и маляца, предполагая, очевидно, что это наилучший способ бороться против залякнутаго «идеального героя», способ избежать превращения положительного в «идеального». Неверные мысли и напрасные опасения! Известно, как горячо Горький приветствовал каждую попытку нарисовать рост лучших людских качеств, становление чистых и честных взаимоотношений между людьми в нашем обществе.

Художник стремится воплотить свои идеалы в живые образы. Эти его стремления законы и по-настоящему благородны. Важно, как он это делает, какие глубины народной жизни ведают за его образами. Над исследованием этого вопроса работают многие наши критики. И это хорошо. Критики больше стали интересоваться человеческими характерами, но еще нельзя сказать, что мы проявили себя как вышестоящие борцы за величественные образы нашего времени, за глубокую проблемность нашей литературы, за развитие прекрасных традиций изображения человека в труде, в борьбе, в гражданских делах.

Далеко Н. Шамота говорит о больших заслугах украинской литературы критики в пропаганде идей пролетарского интернационализма, укрепления братской дружбы народов в нашей литературе, в борьбе про-

тив буржуазного национализма и космополитизма.

Наша культура — социалистическая по содержанию, национальная по форме. Главное, определяющее в содержании современной советской культуры — это социалистические, интернациональные идеалы, отображение практики коммунистического строительства. Социализм стал основой национальной жизни социалистических наций, социализм вторгается во все сферы жизни народа, в том числе в его психический склад, национальные традиции, и создает новые национальные традиции. Это есть правда нашей жизни, и социалистический реализм не может с нею не считаться.

Неустанным обогащением содержания жизни социалистического общества, становление и развитие социалистических художественных взглядов обаявают художников к поискам в области формы, рождает новаторство. Новаторство есть жизненная потребность и необходимость всякого великого искусства. Критика призвана всячески поддерживать творческие поиски писателей, свежее слово и мысль, решительно осуждая инертность, равнодушие, которые являются источником серости и примитивизма. Не тот является творцом и ревнителем национальной культуры, кто слепо придерживается традиций, а тот, кто обогащает их, кто умеет и отбросить то, что отживает свой век и препятствует единению искусства с народом.

Коммунистическое воспитание имеет своей целью и гармоническое развитие природного чувства красоты. Люди строят коммунистическое общество и по законам красоты. Их активность в этой строительной работе в большей мере зависит от развития чувства прекрасного, чувства, которое подкашивает наилучшие и наилучшие формы взаимоотношений между людьми. Для того, чтобы сознательно строить коммунизм, мало знать его экономические преconditions, мало знать его социальную структуру, мало понимать прогрессивность этой работы и верить в ее неизбежный успех. Нужно чувствовать и любить все, что связано с коммунизмом, воспринимать его не только как наилучший и справедливейший общественный строй, но и как прекраснейший, красивейший строй, как самое дорогое в мире.

Социалистический способ жизни обеспечивает широкие возможности для эстетического воспитания, ибо социализм освобождает человеческую личность от скован-

вающих, угнетающих ее пут общества классового неравенства. Социализм поднимает инициативу масс, вызывает активность во всех сферах жизни, а эти качества сами по себе являются богатейшей почвой для развития эстетических чувств.

Здесь огромна роль искусства. Оно призвано пробуждать художника в каждом человеке, развивать в нем чувство прекрасного и нетерпимость к уродливому. Ясно, что в воспитании художественного вкуса читателей, особенно молодых, чрезвычайно ответственные задачи ложатся на литературную критику. Говоря об этом, докладчик приводит много примеров, показывающих, как справляются с этими задачами писатели и критики Украины. Он называет и характеризует работы Ю. Смолича, Л. Первомайского, Е. Старинкевич, С. Крыжановского, П. Воронько, В. Бычко, Н. Тихого, П. Дорошко, А. Мороза, Ю. Барабаша и других. Особо докладчик отмечает высокую культуру идейно-художественного анализа в книге Л. Новиченко «Поэзия и революция». В целом же, говорит Н. Шамота, уровень художественных требований в нашей критике еще очень низкий. В связи с этим он приводит из критических выступлений последнего времени в украинской печати образцы эстетической глупости, небрежительности к художественным качествам произведений литературы.

Далее докладчик переходит к вопросам социалистического реализма в литературной критике. Советское литературоведение много работало над тем, чтобы изучить и теоретически обобщить опыт литературы, которая развивается на основе метода социалистического реализма, и определить основные свойства этого метода в его практике. Но мы слышим много нареканий на то, что именно в этой области, какая справедливо считается основной в нашей работе, наши успехи далеки от удовлетворительных. Теоретическая разработка проблем социалистического реализма отстает от требований жизни, и какими бы горькими ни были эти нарекания, мы пока что ничем их опровергнуть не можем. Они будут опро-

вернуты только нашей общей настойчивой работой. Заметное возрастание интереса критики к вопросам теории вселяет надежду, что это отставание будет преодолено.

Здесь не имеются в виду претензии несправедливые. «Горетьки» вражеской теории называют социалистический реализм мифом, так как хотят, чтобы он был мифом, — таким никакие доказательства ничего не докажут. Но есть еще претензии со стороны людей, зараженных догматизмом, — они требуют, чтобы социалистический реализм был сведен к точно определенным и строго перечисленным чертам, которые были бы обязательными для каждого художественного произведения и прослеживались бы в каждом произведении. Не находя полного «кодекса законов» социалистического реализма, такие люди, разочаровавшись в нем, готовы усомниться — есть ли вообще этот метод. Иногда такие претензии можно услышать и от молодых литераторов, которые еще не поняли, что художественный метод является методом художественного видения жизни, который определяется целым рядом причин и связей, а не является способом изготовления художественных произведений. Если бы творческий метод был способом производства книг, тогда определение его несбыточных черт и норм значительно облегчило бы задачу таких литераторов. Но, к счастью, художественное творчество всегда индивидуально и всегда должно быть новаторским, а не копировать образцы, уже достигнутые.

Когда мы в порядке самокритики говорим об отставании теории социалистического реализма, то мы имеем в виду не такого рода претензии и не таких оппонентов. Мы говорим о действительном отставании, о действительных наших недостатках в изучении и обобщении новаторского опыта советской литературы и опыта прогрессивных писателей мира. Мы почти ничего (оставляя глубоко и отчетливо не сказав) не знаем о развитии и изменении жанров в современной художественной литературе и иногда сами судим о литературных произведениях без учета особенно-

стей данного жанра. Мы далеки от ясности в проблеме типического и художественной типизации. Мы плохо изучаем законы творчества и почти ничего не знаем о проблемах свободы и необходимости для советского писателя в художественном отображении жизни. Наши выступления на боевые темы партийности, тенденциозности, народности искусства часто не хватят теоретической глубины и уверенности. Какую бы проблему ни называть, — везде у нас есть долги. Но силы литературной критики растут, возрастает ее марксистско-ленинская вооруженность, мы понемному освобождаемся от пут догматизма и начертничества, от плохих привычек схематизации и упрощения. Можно надеяться, что на основе все более глубокого овладения марксизмом-ленинизмом наша критика и литературоведение вскоре добьются серьезных успехов и в области теории.

Время позаботиться о том, чтобы на основе нашего опыта, — уже можно сказать исторического опыта, — научно разъяснить ряд проблем социалистического реализма как метода литературной критики. Ведь каждому ясно, что в художественной критике метод социалистического реализма применяется и выражается своеобразно, в соответствии со специфическими особенностями этого рода литературы. Специфические особенности критики связаны с тем, что сама она оперирует не образами, а понятиями, то есть категориями логического мышления. Но надо помнить, что образность сама по себе не является решающей специфической особенностью искусства, наоборот, сама эта особенность имеет свои причины в специфичном предмете познания и в специфичном характере восприятия действительности. Тот факт, что художественная критика мыслит не образами, а понятиями, вовсе не означает, что ее метод не имеет ничего общего с методом искусства. А что касается образности, то и тут нельзя сказать, что у критики нет некоторого сходства с искусством и в такой же мере отличия от науки.

Критика имеет дело с художественным произведением, с результатом эстетического, человеческого познания. Воспри-

ОБСУЖДЕНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ

Немало хорошего можно сказать о прошедшем 15—16 апреля в Союзе писателей обсуждении современного состояния таджикской советской поэзии. Интерес к обсуждению был большой, народу собралось много, достаточно сказать, что в прениях выступило 26 человек — поэты, русские и таджикские, переводчики, критики и литературоведы, от видных деятелей литературы — В. Инбер, Н. Тихонов, К. Симонов, И. Сельвинского, А. Суркова, М. Турсунзаде, М. Луконина — до совсем молодых критиков А. Марченко и Я. Часовой, чьи выступления, кстати, были дельными и шедшими одобрение всех собравшихся.

Реже, чем на иных декадах, выступления сводились к анализу только одной книги. Чаше радовали выступления такого рода: «И, товарищи, прочитай несколько (пять—десять) книг моих таджикских коллег и собираюсь высказать свои соображения относительно некоторых общих вопросов развития таджикской поэзии». Широкий разговор о сегодняшней таджикской поэзии, и не только таджикской — это, пожалуй, самая ценная особенность обсуждения. И поэтому пользу от дискуссии извлекают, надо полагать, не только Мирзо Турсунзаде, Гафар Мирзоев, А. Шухухи, А. Назаров, о чьих произведениях речь шла специально в выступлениях С. Шервинского, В. Потаповой, Э. Левонтина, И. Брагинского, П. Железнова, В. Сулджо и других, но и все таджикские поэты, таджикская поэзия в целом.

Если говорить еще об общих положительных особенностях этого заседания, необходимо будет отметить полемическую страстность, с которой обсуждалось творчество того или иного поэта, то или иное произведение, а то и отдельная строфа и даже отдельная строка. Выступив в конце обсуждения и поблагодарив его участников от имени гостей, приехавших на декаду, Мирзо Турсунзаде очень резко заметил: «Коль скоро мнения не совпадают, коль скоро так горько спорили, — есть, стало быть, о чем спорить, то есть поэзия таджикская живет и движется, она разнообразна, есть в ней литераторы разных стилей и манер. Это утверждение наиболее видно и авторитетно поэта Таджикистана было итогом всего хода обсуждения.

Справедливости ради, стоит заметить, что в докладе, подготовленном таджикскими критиками Н. Масуми и Ю. Бабаевым, в докладе, в котором обстоятельно констатировались этапы развития современной таджикской поэзии, было недостаточно четко сказано о ее разнообразии. Ну, действительно, разве это индивидуальное своеобразие М. Миршакара — «быстрая восприимчивость, впечатлительность», актуальность тематики и тяготение к «развернутому полному поэму»? Или: «В то время как в поэзии Бахори преобладают темы роста промышленности, рабочего класса и дружбы народов, в творчестве Ансори развивается колониальная тема, тема борьбы за мир и питимая лирика. В лирике Ансори преобладает песенность». Доклад был по необходимости кратким, но все же это, конечно, не характеристика своеобразия поэтов!

Недостаточно внимательное отношение к разнообразию поэтических манер проявилось и в выступлениях другого таджикского критика — В. Асрори. Высоко (и справедливо высоко) оценив творчество А. Шухухи, Асрори неудачно критиковал Гафара Мирзоева, не стремясь, как было заметно, понять своеобразие этого поэта. Видно, критиком Таджикистана после декады надо будет тщательнее заняться исследованием разнообразных богатств родной поэзии.

Кстати, разговор о Г. Мирзоеве и А. Шухухи, об их различии, о разных путях, которыми идут эти молодые талантливые поэты, служил чаще всего поводом для обсуждения более широких проблем: специфики таджикской поэзии, традиций и новаторства, многообразия классического наследия. Вопрос о том, что надо «брать» у

классиков, в чем заключаются их, нужные нам, традиции, стал одним из центральных на обсуждении.

Как сказал Н. Тихонов, участники обсуждения довольно часто тревожили тени классиков. Н. Тихонов подчеркнул, что обращение к классике надо понимать, как обращение к многообразным сокровищам классики. Классики не были похожи друг на друга, и в этом многообразии заключаются большие возможности для расцвета сегодняшней таджикской поэзии, для разносторонних поисков. А. Сурков поставил вопрос о том, что надо внимательно разбираться, где обращение к классике помогает «взять» сегодняшний материал глубже и интереснее, а где — стесняет, как заметил Сурков, беспрепятственными законами гениев прошлого. С. Липкин (его большая работа как переводчика таджикской поэзии широко известна и наряду с работой В. Державина неоднократно отмечалась на обсуждении) говорил, что, когда мы сетуем: вот, мол, такой-то поэт находится в плену традиций восточной классики, мы допускаем несправедливость. Если поэт находится в плену, то не у классиков, а у эпитетов классической литературы. У классиков самый застарелый образ всегда дан в новом, часто незаметном для русского читателя повороте. Классика разнообразна, и следовать ей можно по-разному. Г. Мирзоев идет от тех литературных традиций, в которых сильна поэзия мысли, емкость философского образа, А. Шухухи как бы продолжает певучесть, мелодичность лирического выражения. Эти две тенденции, считает С. Липкин, положительно сливаются у М. Турсунзаде.

Восве не все в восточной классике устарело, отметил Э. Бедрия. Традиция прямого публицистического высказывания нам стоит развивать. Диалектичность восточной поэзии, по мнению оратора, находится в близком родстве с воспитательностью, стало быть, и это тоже полезная традиция. А вот что вредно, так это традиция пышного восприятия, довольно бурно продолжавшаяся у нас во времена «теории» бесконфликтности. Выражая ту же мысль, А. Лейтес подчеркнул: высокопарно и возвышенное совсем не одно и то же. Первое надо излагать, второе, очень сильно развитое в классической поэзии Востока, — развивать. С этой точки зрения критик высоко оценивает поэму М. Миршакара «Ленин на Памире».

О том, что нашей поэзии сегодня, и не только таджикской, но и русской, и всей советской, не хватает возвышенности, высокого пафоса, масштабности чувств, говорили также М. Луконин, М. Максимум и Е. Винокуров.

Масштабность замысла и яркость поэтического воплощения в поэме Мирзо Турсунзаде «Хасан-арбабеш» отметили многие выступавшие. Две другие новые поэмы Турсунзаде «Святая девушка» и «Вечный свет» вызвали разные суждения. А. Сурков отметил, что в «Хасане-арбабеше» главная сила — в человеческой судьбе, которая яснее и резче всяких авторских отступлений раскрывает большие социальные закономерности жизни. А вот в «Святой девушке» этой конкретности намного меньше, от излишней «уловистости» поэма пострадала. Такое же мнение высказали И. Тихонов и К. Симонов. В своем вы-

ступлении К. Симонов стремился, в частности, раскрыть секрет многих успехов Мирзо Турсунзаде. К. Симонов видит причину этих успехов в том, что таджикский поэт по-настоящему живет своей темой. Борьба за мир, за единение людей труда, выражение гордого самосознания народов Азии, борющихся против колониализма, — все то, чем занят Турсунзаде как общественный деятель, питает его поэзию. И бы вообще, продолжал Симонов, «загнуржал» поэтов всем, кроме чисто литературных «загнуржал». Занимаясь чем-либо, кроме этого, поэт по-настоящему вживается в тему будущих своих стихов, а занимаясь только «литературными» делами, он или бросает писать стихи или пишет литературщину. Жить своей темой — в этом уже многое для творческой удачи. Так случилось с поэмой Г. Мирзоева «Асрор». И так не случилось, по мнению выступавшего, с поэмой Ф. Ансори «Солнце в пути», в которой нет своеобразия, много штампов.

...В кратком отчете нет места для последовательного разбора всех выступлений и всех поднятых вопросов. Заметим, что интересные споры возникли вокруг сегодняшнего состояния и перспектив развития поэмы, как жанра. Много говорилось о переводе.

Как же оценили участники обсуждения общее состояние таджикской поэзии на сегодня? По-разному. Выступивший в прениях первым И. Сельвинский утверждал, что с точки зрения содержания, философско-политических идей у современной таджикской поэзии большие достижения. Но борьба нового и старого в форме идет сложно и остро. Иметь учителями таких великих деятелей литературы, прославивших самый язык фарси, как Рудаки, Саади и другие, — это счастье. Нельзя, конечно, порывать с традициями, но надо развивать их. Не слишком ли много стертых образов, лирических штампов в сегодняшней таджикской поэзии, не слишком ли слабо чувствуется дух новаторства в книгах, которые являются предметом сегодняшнего обсуждения? Суммируя свои конкретные замечания о творчестве многих таджикских поэтов, И. Сельвинский высказывает мнение, что поэзия Таджикистана очень медленно развивается вперед, в ней сейчас мало свежего.

В полемическом пылу И. Сельвинский даже заявил, что таджикская поэзия переживает сейчас кризис. С этим не согласился другой выступавший. И справедливо не согласился. Гораздо более правильную формулировку, повторенную на обсуждении не раз, нашел А. Дехоти. Трудности роста, состояния сложных поисков — вот что характерно сейчас для таджикской поэзии. Однако с другой стороны, трактуя выступление И. Сельвинского как нездоровое, пессимистическое, предвзятое (так отнесся к нему Дехоти) неверно. При всей спорности своего выступления и непроявленности заявленной насчет «кризиса», И. Сельвинский был прав: он призвал поэтов Таджикистана ставить перед собой большие задачи, проявлять большую требовательность к себе, соревноваться с классиками по глубине содержания и силе новаторской формы. Что ж тут нездорового, предвзятого?

В начале выступления А. Дехоти сказал: «Декада — это праздник. От тщательного анализа наших произведений праздник не перестает быть праздником — праздником большой заботы». Это верно, но лишь в том случае, когда большая забота понимается как большая требовательность, когда от «праздничного» не страдает «анализ». Выступления Н. Тихонова, А. Туркова, К. Симонова, И. Сельвинского, А. Лейтеса, С. Шервинского, Г. Мирзоева, А. Суркова и других показывают, что «праздничность» не помешала глубокому критическому анализу. Хорошо, что этот дух делового товарищества преобладал в целом на обсуждении.

Итоги обсуждения подвела председательствовавшая В. Инбер.

Иногда еще влияют на литературную жизнь и критику. Ясно, далее, что речь идет не о принципиальных идейных разногласиях в отношении к художественным произведениям, что означало бы противоположность идейных позиций. Познавание наше субъективно и не сразу охватывает все стороны вещей, особенно таких сложных вещей, как художественные картины жизни — тоже плод субъективной деятельности человека.

Что касается споров, вызванных такими причинами, то нужно решительно отбросить и осудить, как недостойные, не только какие бы то ни было попытки наклеивать ярлыки инквизиционные, но и бездарное, как правило, издевательство некоторых наших сатириков над критикой, как областью литературы в целом.

Главная линия развития советской художественной критики — это линия на утверждение в литературе и в художественных взглядах читателей социалистических требований к жизни, поддержка того, что зарождается, развивается в сознании и чувствах людей, которые строят социализм и вырастают в коммунистов. Эта линия наиболее полно и наиболее наглядно выявляется в отношении критики к героям художественных произведений, в чем она находит непосредственные контакты с читателями и наибольшую возможность творческого вторжения в жизнь. Наша критика гордо поддерживала и поддерживает Корчагина, Давыдова, Мересьева, Платона Кречета, Макара Дубраву, знаменосцев из трилогии Гончара, шедших и красных душой, богатых разумом героев нашей советской лирики. Наша критика присоединяется к таким людям в произведениях, указывает на них, как на образцы нового человека, человека с новым пониманием жизни, с новым строем чувств.

Это относится к критике в целом. И если у нас еще есть факты неумелого, грубого, примоднейного суждения о литературном герое, то нужно говорить не о критике вообще, а о каждом факте особо, да обвинениями «вообще» угадывается мысль, будто критика может и должна оставаться равнодушной к тому, как ведут себя в

сложных жизненных ситуациях герои литературы, кто они, чему учат читателя их жизненный опыт. К такой мысли присоединиться нельзя, сколько бы ни упорядили за это нас, критиков, даже такие авторитетные писатели, как Илья Эренбург, от которого нам «досталось» в последней его статье в «Литературной газете». Присоединиться к этой мысли означало бы ликвидировать критику как область духовной культуры, означало бы отказаться от задачи познавать жизнь и ее отражение в литературе.

Принцип партийности означает, что при оценке того или иного события исследователю обязан прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы. Принцип партийности означает всестороннее изучение как положительных, так и отрицательных сторон общественного деятеля, но не позволяет ограничиваться только этим: он требует оценки исторической роли героя в целом. Изучая разные стороны поведения героя, положительные и отрицательные, мы, конечно, не можем отказаться от общей оценки его роли в коммунистическом строительстве, не можем отказаться от определения того, что в этом человеке переживает. Человеческая практика в нашем обществе выработала ныне главный критерий художественной истины и того, что нужно человеку, — социалистический идеал. Он, этот идеал, не есть частная собственность кого-то из нас, он есть «собственность» народа. Именно народ выдвигает из среды своей таких мужественных и красивых душой людей, как Корчагин, Мересьев, краснорядцы, как герои покoreния пещины и строители Востока, как тысячи передовиков промышленности и сельского хозяйства. Это их опыт, их практика входит в критерий оценки достоинств советского человека. И нельзя верно оценить факты жизни, не учитывая этой общественной практики.

Все сказанное выше говорит не только о мировоззренческой основе наших творческих принципов, но и о реалистическом характере. Социализм теперь стал очевиднейшей реальностью мировой истории.

Воспоминания В. КУЙБИШЕВА

Прочитав эту небольшую книжку, читатель узнает много интересного о жизни Валерияна В. Куйбышева и о роли его революционной деятельности, об арестах, тюрьмах, ссылке, о годах дикой революции, о гражданской войне. Куйбышев — это не только имя, это личность, это человек, который во время отъезда в 1931 году в Куйбышев в кругу друзей поделился своими воспоминаниями. Рассказывал он настолько увлеченно, что друзья убедили его продлить. Вот эти воспоминания стенографистки и изданы.

Стенографическая запись вышла больше двадцати лет назад с предисловием Емельяна Ярославского и ныне вновь выпускается «Молодой гвардией».

«Надпись, что прочит эти бриллианты ярким огнем, весом и силой, то же время полные глубокого содержания воспоминания, почувствует в них пламенное сердце пролетарского революционера, радостно целиком, без остатка отдающего себя партии, рабочему классу, пролетарской революции», — писал в предисловии Емельян Ярославский.

В подготовке книги к печати большую помощь оказала издательству Елена Владимировна Куйбышева — директор Музея В. В. Куйбышева в Кочетове.

Василий КАЗИН

В квартире Ленина

Давно тут Ленин жил — и ныне
Со светлой душой о нем,
Как о охраняемой Кремлем
Всечеловеческой святыне
Сюда мы все идем, идем.
Невелика она, квартира.
Но у кого тут чувства нет,
Что, в буре дел его согрет,
Ведет нас всех в огромность мира
Вот этот скромный кабинет?

С каким волнением тут, с какой
Любовью, полною тепла,
Глядя на стол: ведь с головою
За ним он уходил в дела,
Ведь, верно, с этого стола,
Изпод пера сойдя болыню,
Ведущий мыслью огнем,
Вся сила правды в мир вошла.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я
Х Р О Н И К А

У П И С А Т Е Л Е Й
КУЗБАССА

В Кемерово состоялось созванное областским комитетом партии Всекубасское совещание молодых писателей. Выступающие отметили, что в последнее время несколько оживилась деятельность областного литературного объединения и литературных групп, появились новые писатели. Однако поэты и прозаики Кузбасса еще плохо изучают жизнь; не создано значительных произведений, отображающих героический труд кубасских шахтеров и металлургов. На семинарах и секциях обсуждены произведения более двадцати авторов. Избрано новое бюро литературного объединения.

ДИСКУССИИ О ПЕРЕВОДАХ

Секция переводчиков Ленинградского отделения Союза писателей провела дискуссию на тему: «Индивидуальность переводчика и его творчество». В дискуссии участвовали московские переводчики.

ВСТРЕЧА С ПОЛИГРАФИСТАМИ

Союз писателей Ленинградского отделения встретился с представителями полиграфистов с рабочими книжной фабрики имени Камилы Якуба; здесь печатается большое количество книг, выпускаемых в декадах. В ходе беседы были обсуждены пути ускорения выпуска книг, в частности антология татарской поэзии на русском языке.

С Е М И Н А Р
МОЛОДЫХ

В Союзе писателей Латвии состоялся семинар молодых авторов, в работе которого приняло участие более семидесяти начинающих поэтов и прозаиков. Было заслушано несколько докладов и лекций, подробно обсуждены произведения почти всех участников семинара. В заключение состоялся литературный вечер, на котором выступили авторы произведений, признанных лучшим.

КОМИССИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Правление Союза писателей Татарии и области образовало комиссию по литературному наследию выдающегося татарского советского писателя Кави Налджи; правление Московского отделения Союза писателей СССР создало комиссию по литературному наследию А. Д. Аграновского (председатель И. Осипов).

«КНИЖНЫЕ НОВИНКИ»

БИБЛИОТЕКА СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

«Стхи и песни» Михаила Исаковского — первая книга из серии «Библиотеки советской поэзии», начатой Гослитиздатом в связи с 40-летием Великого Октября. В серии будут выпущены книги поэтов разных национальностей и разных поколений.

В книге М. Исаковского — избранные произведения, написанные им за период 1924—1935 годов («Прованские», «И кто его знает...», «Вдоль деревни» и многие другие).

В автобиографии, которой открываются томики стихов и песен, М. Исаковский пишет: «Я никогда раньше не думал, что буду писателем, и «песенником» стал совершенно случайно. Однажды, было это в 1934 или 1935 году, в конце я услышал с экрана песню на своем слове и был очень удивлен. Это была песня «Вдоль деревни...» — избранное произведение, написанное им в 1924—1935 годах («Прованские», «И кто его знает...», «Вдоль деревни» и многие другие).

Л Ю Д И Н А Ц Е Л И Н Е

«Начался рассвет. И перед путниками предстали необозримые поля. По обе стороны дороги расстилаясь от горизонта до горизонта разная желтовато-смуголой дозревающей пшеницы...»

Что горькие часы обид и неудач по сравнению с тем, что они видели теперь?..

Истопник уныло брал сам себе. От этого его морщинистое лицо помолдело. Ему хотелось крикнуть:

— А хлеб-то вырос, а поселок-то есть, а парк-то заложил!

Такой мажорной картиной заканчивается повесть В. Малыгина «Даль степная», опубликованная в альманахе «Степные огни».

Великий поэт совершил советский народ, пробуждая к жизни пустынные края Казахстана, Сибири, Оренбургских степей. Появились десятки новых совхозов, выросли поселки, степи прорезали автомобильные трассы, потонули и железные дороги. Миллионы и миллионы пудов зерна получала страна из новых житниц. Нелегко далась эта победа. В битве за хлеб приняли участие многие тысячи советских патриотов.

Людям, которые по призыву партии пришли на целину, подыали целину к жизни, доблестно победив, и посвящена повесть В. Малыгина.

В повести прежде всего правдиво показаны интересные жизненные обстоятельства, своеобразный характер. Автор, сумевший нарисовать с помощью художника картину действительности, рассказывает нам о первых шагах коллектива нового зернового совхоза на целинных землях. Происходит знакомство с директором Истоминным и секретарем партийной организации Ленисовым. Это два сильных характера. Между ними возникают сложные отношения. Истопник черствот, требователен и беспощаден к людям. Ему кажется, что секретарь партийной организации «нигилист» с людьми больше, чем следует. С серьезного конфликта начинается знакомство этих героев повести, через многие испытания пройдут они, прежде чем по-настоящему оценят и поймут друг друга.

Стремительно развиваются события. Маленькая горстка специалистов живет на глухой станции Коскули, готовясь к наступлению на степные земли. Приезжают новые работники — юноши и девушки, подходят шлоны с тракторами. Первая борова прокладывает путь к солнцу, в степь демулется большая трудовая армия. Жизнь в плетях как, быт не устроен, а надо готовить к весне, начинать большое дело.

Автор не приукрашивает жизнь. Совхозу отведи засолоненные земли. Нужно быстро, пока есть время, исправлять ошибку, дать совхозу пригодные земли. Новоселам приходится бороться не только с природой, но и с засолоненными землями, вставать против бюрократических извращений.

Разные люди приехали на целину. Романтик-юноша, почти мальчик, Дрожжин метал о больших подвигах. А его приставили к во-

дам — возить воду. Денисов понимает горе парнишки, а вот директору это неважно, он сопротивляется переводу его в тракторную бригаду. Эти горючие толкунки Дрожжина к хулиганствующей шпане, он даже пытается бежать из совхоза. Стыдно ему возвращаться обратно, но он вернулся и стал в конце концов хорошим работником. Много неприятностей принес коллективу инженер по строительству Горбачев — «перекати-поле», бездельник.

И еще неудачливы. Архитектор построил поселок, но жить в нем неудобно. Проект выношен в городе, архитектор не принял во внимание расположение совхоза, не позаботился о создании наилучших условий жизни. Пришлось выдержать бой и с ним.

Так в повести раскрываются реальные жизненные обстоятельства. В этих буднях заключена подлинная картина действительности.

Повесть писалась по горячим следам событий этих лет. Чувствуется, что посыл автор слишком торопился. О некоторых довольно важных делах сказано поверхностно, «очерково». Повествование явно перенесено. Есть персонажи, которых автор только называет по именам, упоминает в двух-трех эпизодах и забывает о них, не успев нарисовать характеры обстоятельств. Особенно не повезло в повести женским образам. А ведь характер Вали Анисимовой, городской избалованной девишки, которая и на целине не сразу нашла свое место, задуман интересно. Здесь, на целине, родилась ее трудная любовь к хулигану Бабкину. Но автор обо всем этом рассказал слишком коротко и поверхностно. Горючливы — один из серьезнейших недостатков повести.

Немало на ее страницах можно найти литературные штампы. Повторяются портретные характеристики. Автор может написать так: рука жилистая, как шлагбаум. Или: «Стесни» наше, чем ветра, замглаз и стал пергать шею, отчего сильно затрясла голова, будто она хотела оторваться, но не могла». Редактор должен был увидеть эти «огрехи» в повести молодого автора, помочь убрать их.

Альманах областных писательских организаций, к сожалению, порой печатает случайные материалы. — не все они держат крепкую связь с жизнью, не все стремятся глубоко проникнуть в действительность. Альманах чкаловских писателей выгодно отличается от некоторых других подобных изданий. В прошлом, тринадцатом номере альманаха появилось несколько интересных очерков о людях промышленности, об освоении целины. В четырнадцатой книге, помимо повести В. Малыгина, напечатана большая статья секретаря Азамовского района партии В. Теляжковского. Статья рассказывает о том, как была выиграна битва за хлеб в одном из районов целинных земель. Она по-хорошему переключается с повестью «Даль степная».

У чкаловских писателей есть острое чувство современности. Они правильно определяют направление своего альманаха. Эту линию надо закреплять.

В. СТАРКОВ

С Т И Х И Т Р Е Х П О Э Т О В

На днях в комиссии по русской литературе Союза писателей СССР состоялось обсуждение стихов поэтов Николая Корнеева (Курск), Владимира Ракевича (Молотов) и Михаила Найдича (Свердловск). Были обсуждены также рукописи их новых книг.

Наибольший интерес вызвали новые стихи Николая Корнеева, уже известного нашим читателям по книгам «Дорога», «Так начинается лето». Принимавшие участие в обсуждении М. Луконин, Е. Златова, А. Лейтес, В. Огнев, М. Соболев, М. Максимум,

Д К о в а л е в отмечали значительный творческий рост поэта.

Обсуждая новые стихи В. Ракевича, Д. Осин, К. Мурадин, С. Баруздин, Н. Соколов, Ив. Дремов и другие говорили об эмоциональности, свежести стихов молодого поэта, указывая на отдельные недостатки его произведений.

Серьезной критике подверглись рукописи стихов свердловчанина М. Найдича. Все принимавшие участие в обсуждении сошлись на том, что новые стихи молодого поэта значительно слабее его первой книги «Разведчики весны», вышедшей в прошлом году в Свердловске.

никогда в горькой правде бывает больше доброжелательности, чем в приятельском захваливании и словословии. Более того, мы живем в условиях острой идеологической борьбы, и не дай нам бог стать доброжелательными настолько, чтобы это, пусть даже в самой малой мере, ослабило наши позиции в борьбе. Нельзя относиться доброжелательно к роману Дулинцева «Не хлебом единым», к рассказам Ишана «Рычаги» и Гранина «Собственное мнение». Нельзя относиться доброжелательно к взглядам по поводу партийного руководства литературой и искусством, какие высказаны в статье Гриневой и Назарова, а также в статье Крона. Нам еще и сегодня приходится встречаться с абсолютно нехудожественными произведениями, с многочисленными случаями безвкусицы, антихудожественности. Разве можем мы быть к ним доброжелательными?

Такая доброжелательность не имела бы ничего общего с принципиальностью. А ясность и последовательность гражданских позиций, партийность в походе к литературным явлениям и явлениям жизни — это из основных требований социалистического реализма в критике, потому что они — и требование художественных взглядов нашего народа. Выступая против поверхностных, безкавказных, субъективистских суждений, то есть против действительной доброжелательности, в чем бы она ни проявлялась, — в грубом тоне или в захваливании того, что нельзя, не следует хвалить, — мы обязаны сберегать и укреплять бдительность, наступательность, идеологическую и художественную принципиальность своих позиций.

Положение о том, что социалистический реализм означает отражение, то есть последование, жизни в ее революционном развитии, прямо относится и к литературной критике, является непременным условием успеха в ее работе. Оно есть неизбежное требование ее метода изучения жизненных явлений и явлений литературы, ее метода исследования литературного процесса вообще.

Художественные ошибки и слабости, которые время от времени проявляются в

нашей литературе, не есть слабости метода. Если взять, например, лакировочные произведения и потуги породить идеального героя, то здесь дело не в методе, а в забвении его основ. Борьба против лакировки вовсе не означает отказа от изображения лучшего в нашей жизни и от образов, достойных подражания. Лакировка не в том, что художник изображает прекрасные явления советской жизни, ее лучших героев, а в том, что он плохо их изображает, поверхностно изображает, не видит, в каких сложных и острейших условиях зарождается и взрастает новое. Лакировка получается тогда, когда жизненный факт, даже действительный жизненный факт, рисуется вне его конкретных исторических связей, вне условий его революционного развития, то есть не по методу социалистического реализма, а вопреки ему.

Вся работа литературной критики над изучением литературных явлений и художественных взглядов современников, над обобщением опыта литературы социалистического реализма сочетается, должна сочетаться с задачами идейного воспитания трудящихся в духе коммунизма. Сознание великой общественной пользы, великой воспитательной роли литературно-критических работ составляет пафос советской литературной критики. Коммунизм является ее вдохновляющей идеей, а желание ему служить есть моральный стимул творчества советского критика и литературоведа.

Партийные документы по вопросам развития литературы и искусства были и остаются идейной основой художественной критики в ее борьбе за великое народное искусство. Искусство может развиваться только на пути служения народу. В наше время, когда идея социализма волнует умы и сердца сотен миллионов людей, наилучше служит народу и искусству тот, кто борется за социализм, за коммунизм.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
№ 47 18 апреля 1957 г. 3

Таджикские писатели на Красной площади. Фото А. Липина

Сегодня все прогрессивное человечество отмечает знаменательную дату: два года назад, 19 апреля 1955 года, в индонезийском городе Бандунге открылась первая в истории конференция стран Азии и Африки. Представители 29 государств, в которых проживает более половины всего человечества, собрались для того, чтобы рассмотреть общие для них проблемы. Ненависть к колониализму и расизму, важность сохранить и укрепить мир во всем мире — вот что объединило участников конференции. Эта общность оказалась сильнее различий в политическом и социальном устройстве их стран.

В Бандунге единодушно было признано, что колониализм во всех его проявлениях представляет собой зло, которое надлежит быстро пресечь. Полностью поддержав основные принципы прав человека и самоопределения народов и наций, конференция осудила политику и практику расовой сегрегации и дискриминации. Она призвала к разо-

«ДУХ БАНДУНГА» ПОБЕЖДАЕТ

ружению и запрещению производства, испытаний и применения оружия массового уничтожения, к тираническому сосуществованию и дружественному сотрудничеству между странами, к урегулированию всех споров мирными средствами.

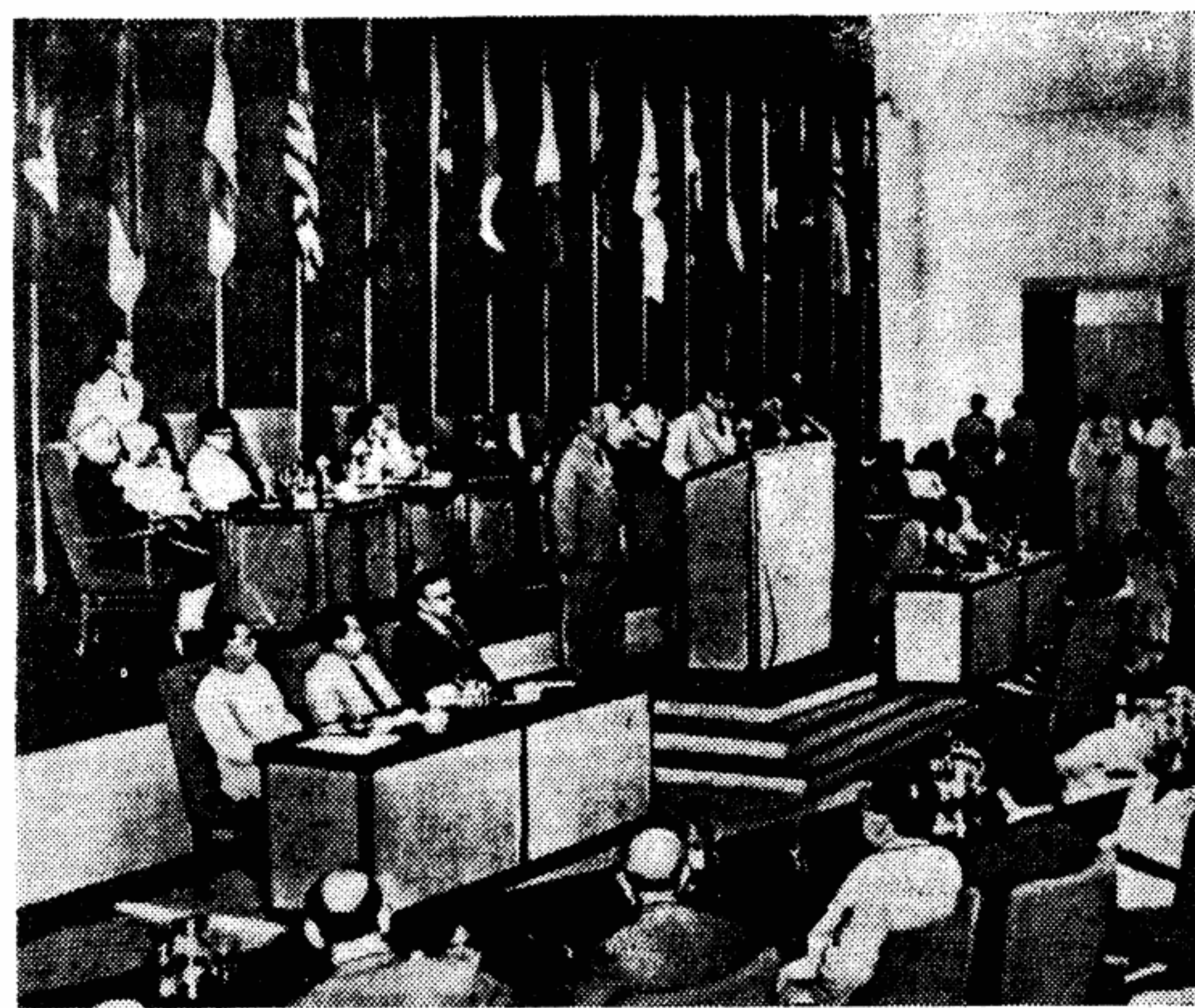
«Дух Бандунга» стал реальной и осязаемой силой: он воплотился в решительное сопротивление азиатских и африканских народов планам колонизаторов. Это «дух Бандунга» — солидарность миролюбивых народов помогла Египту отстоять независимость, отразить агрессию и тем самым сохранить всеобщий мир.

Активный, действенный «дух Бандунга» доказал свою жизнеспособность, и можно не сомневаться, что он будет крепнуть и отразит все попытки посягнуть на национальную независимость народов Азии и Африки.

ВЧЕРА МЫ РАБАМИ БЫЛИ

(Индонезийская народная песня)

В сборнике «Поэты Азии», недавно выпущенном в свет Государственным издательством художественной литературы, представлено творчество поэтов двадцати одной страны. Эта большая, красиво изданная книга подобна трибуне, на которую один за другим поднимаются писатели Китая, Индии, Вьетнама, Кореи, Индонезии и других азиатских народов, чтобы рассказать о мыслях и чувствах своих соотечественников. «Люди Азии», — пишет в предисловии к сборнику В. Луговской, — впервые ощутили себя людьми в полном смысле этого слова, не «туземцами», попираемыми иностранцами колонизаторами, не пушечным мясом, а людьми, мужчинами и женщинами, отцами и матерями, патриотами, до последнего дыхания преданными той земле, на которой они впервые увидели свет солнца, солнца, восходящего в этих краях». Светом солнца свободы и освобождения пронизаны стихи и песни, собранные в антологию. Мы печатаем сегодня включенную в сборник индонезийскую народную песню «Вчера мы рабами были», в которой воплощен лафос освободительной борьбы народов Азии.

На этом снимке, взятом из английского журнала «Сфир», запечатлен момент открытия Бандунгской конференции. Зал украшен флагами 29 государств Азии и Африки. На трибуне — президент Индонезии Сукарно. В президиуме — премьер-министры Индии, Бирмы, Цейлона и Пакистана.

Плодотворное сотрудничество

Гарегин СЕВУНЦ,
член Советского комитета
солидарности стран Азии

дали, но в основных вопросах они были единодушны. Все было единого мнения о мире, о мирном сосуществовании и сотрудничестве народов, о необходимости предупредить разрушительную войну, сократить вооружения, бороться против производства и испытаний оружия массового уничтожения.

В основу своих Десяти принципов мирного сосуществования и сотрудничества народов конференция положила знаменитые Пять принципов, принятых до того рядом стран Азии и открывавших новые перспективы во взаимоотношениях народов Востока.

Как велики возможности, открываемые этими принципами, показала конференция писателей стран Азии, которая состоялась в конце декабря прошлого года в Дели. В этой конференции участвовали писатели 14 азиатских стран и наблюдатели от Африки, Австралии, Европы, Америки. Уже самый факт созыва такой конференции был исключительным явлением в культурной жизни азиатских стран. Всем известно, какой крупный вклад внесли народы Востока в сокровищницу мировой культуры. Они дали миру крупных мыслителей, ученых, писателей. Однако Запад знал имена лишь немногих из них. Его сведения о богатстве культуры многочисленных народов Востока были крайне скудны. И это понятно. Чтобы быть хорошо знакомым с духовными сокровищами другого народа, необходима прежде всего духовная связь. А этой связи не было. Рикша и слуги в его колыске господили были так же далеко друг от друга, как небо от земли.

На Делийской конференции писатели различных стран рассказывали о культуре, литературе, о прошлом и настоящем своего народа. С гневом вспоминали они о черных днях колониализма.

Я никогда не забуду выступления представителя Золотого Берега:

— Колонизаторы нас не считали людьми,

мы, подвергали самым унижительным оскорблениям. Но пришло время, когда на всех международных конференциях и конгрессах чернокожие наравне с другими поднимают руки в защиту своих прав...

С подобными же заявлениями выступали представители Индии, Пакистана, Непала и других стран. Чувствовалось, что в их сердцах горит одинаковый пламень, что все они полны ненависти к жестоким и бесчеловечным колонизаторам.

Один из делегатов заявил: «Писатель должен высоко держать факел, освещающий его народу путь к свободе». Это, несомненно, верно. Необходимо, чтобы такие факелы, освещающие народам путь к счастью и свободе, держали в своих руках писатели всего мира, независимо от того, на каком языке они пишут.

Во всех выступлениях участников конференции в Дели чувствовалось горячее стремление укреплять дружеские связи со всеми народами. Это создало на конференции особенно теплую и дружескую атмосферу. Делегаты сознавали, что счастье их народов — в этой дружбе.

Мы представляли из той конференции страну, которая последовательно защищает интересы народов Востока, борющихся за свою национальную независимость. Поэтому и наша делегация всегда чувствовала себя в окружении истинных друзей. Один из индийских поэтов вручил каждому из нас свои стихи, написанные по поводу посещения Индии Н. С. Хрущевым и Н. А. Булганиным. В этих стихах индийский поэт выразил горячую любовь своего народа к советскому народу. Каждый более или менее грамотный индеец знает, какие неоценимые блага сулит крепнущая с каждым днем дружба двух великих стран.

Молодой индийский поэт Навтедж, дважды побывавший в Советском Союзе, немного говорит по-русски. Как-то, беседуя с нами в гостинице, он сказал:

— Если Советский Союз, Индия и Китай будут вместе, войны никогда не будет. Наше счастье — мир.

Да, счастье народов Востока и всего света — это мир!

Конференция писателей в Дели, являясь детищем Бандунга, сделала немало для культурного сближения стран Востока.

У нас в Советском Союзе за последние годы проведена большая работа по изданию произведений классиков и современных писателей Востока. В будущем эта работа еще более расширится. Было бы неплохо, например, организовать издание «Библиотечки писателей, мыслителей и ученых Востока».

Я думаю, что книги этой серии будут иметь миллионы читателей. Организовать это дело силами одной страны, конечно, невозможно. Национальные комитеты солидарности стран Азии могут составлять рекомендательные списки книг и ваять на себя подготовку к выпуску некоторых из них с условием, что они будут переведены на другие языки. Это будет содействовать укреплению взаимопонимания и расширению культурных связей.

Наш земной шар, при всех его грандиозных размерах, благодаря современным средствам связи как бы уменьшился. Вы можете позавтракать на крайнем Востоке и в тот же день поужинать на крайнем Западе. Это облегчает друзьям из разных стран возможность встретиться, помочь друг другу во многих случаях. После Бандунгской конференции народы Востока показали, что они могут жить так и что никто не в состоянии помешать им в этом.

Вчера мы рабами были,
Сегодня — борцами стали:
Пылю покорной стали,
Сталью упорной стали!

Нас железом смирить нельзя,
Даже пламенем сечь едва ли:
В неразрывную цепь, друзья,
Нас удары судьбы сковали.
А смеют нас распотрошить
На потеху вороньим стаям —
Из багряной земли опять
мы книжалами вырастает!

Вчера мы рабами были,
Сегодня — борцами стали:
Выжатым соком были,
Горным потоком стали!

Затонувшие корабли
мы сегодня со дна поднимем,
На неведомый край земли
полетим по дорогам синним.
Эй, тяжелые якоря
вырывай из густого ила,
Чтобы утренняя заря
парус поднятый осветила!

Вчера мы рабами были,
Сегодня — борцами стали:
Пуганным стадом были,
Грозным отрядом стали!

Ты лети, наш корабль, спеша,
с каждым часом крепчает вера,
Ты — крыло молодой души,
а не каменная галера,
Ведь отныне твоим рулем
мы владем и правам сами:
К золотым островам плывем
под широкими парусами!

Вчера мы рабами были,
Сегодня — борцами стали:
Жалкою глиной были,
Силой орлиной стали!

Перевел С. СЕВЕРЦЕВ

В свободной Гане

В Аккре — столице Ганы — начала издаваться газета «Дейли грефик». На первой странице первого номера газеты была помещена надпись: «Наша любимая страна свободна навсегда».

В свободной Гане

За последние два года в жизни многих народов произошли коренные изменения и я. Обрели независимость такие страны Африки, как Судан, Марокко, Тунис, Гана. Ныне они — полноправные члены Организации Объединенных Наций.

На Бандунгскую конференцию народы Золотого Берега и Британского Того направили своих наблюдателей, выражая тем самым надежду, что придет время, когда они войдут в семью независимых стран. И вот 6 марта 1957 года родилось новое независимое государство Африки — Гана.

В день провозглашения независимости Ганы улицы и площади Аккры заполнили люди, одетые в яркие, красочные национальные костюмы. Многие женщины украсили свои платья портретами премьер-министра Нкруму, эмблемами и лозунгами независимости и свободы.

Солидарность миллионов

Жил когда-то великан. Жил он у самого синего моря. Вдоль узенькой прибрежной полосы, которую он считал своей, так и кишела разноцветные рыбы, дивные жемчужины, драгоценные раковины и все те редкостные сокровища, которые таит в себе море. Когда жившие по соседству люди просядывали об этих несметных богатствах, они стаи посягали на территорию великана, пытались захватить ее. Но великану стоило только взмахнуть руками, чтобы разразилась буря и отбросила этих людей назад, туда, откуда они явились. Везде и всюду пролетала молва о могуществе великана: завистливые соседи его потеряли уважения, надежды осуществиться свои коварные замыслы и присвоить себе сокровища, по праву принадлежавшие великану. Им просто не терпелось любой ценой захватить его земли. Но что они могли поделать? Долго они думали-гадали и, наконец, додумались. Воспользовавшись доверчивостью великана, они обманом заглажи его в медный сосуд и, закупорив этот сосуд, забросили его далеко в море. Теперь они могли беспрепятственно расхитить сокровища, таившиеся у побережья.

АБДЕЛЬ РАХМАН ЗЛЬ ХАМИСИ,
египетский писатель

И великан воскликнул: «Прочь с моей земли, захватчики!»

Эту легенду мы слышали и в черной Африке, и в желтой Азии. Слышали мы ее от дедушек и бабушек, от отцов и матерей. А ныне мы превращаем ее в жизнь. Мы — жители Азии и Африки, черные и цветные народы. Пробудился великан Африки и Азии и вырвался из империалистической неволи, чтобы атаковать оплоты колониализма.

С каждым днем рвутся цепи империалистического насилия, слабеет власть колониаторов перед лицом грозной силы, поднимающейся на борьбу в Азии и в Африке. Растет национально-освободительное движение на обоих континентах. После второй мировой войны около миллиарда с четвертью людей добились свободы и независимости. Появились независимые государства, недавно еще существовавшие на правах зависимых стран, колоний или полуколоний.

Но империализм не сложил оружия. Напротив! Империализм строит новые козни и пытается уничтожить независимость, завоеванную народами Азии и Африки.

Империалисты создают агрессивные военные блоки и пакты, такие, как багдадский пакт и СЕАТО. Цель этих агрессивных военных блоков — подчинить страны Азии и Африки экономически и политически, превратить их в военные базы для ведения атомной войны, угрожающей миру во всем мире.

Народы Азии и Африки поняли грозящую им опасность. Они поняли, что невозможно защитить свою независимость, мир во всем мире, если между народами африканского и азиатского континентов нет солидарности, если у них нет единого фронта против империализма.

Бандунгская конференция была повторным пунктом в истории стран Азии и Африки. Она прошла успешно, несмотря на все козни империалистов, направленные против нее. Ее исторические решения оказали благотворное влияние на развитие событий во всем мире.

Позиция, занимаемая народами Азии и Африки в важнейших международных вопросах современности, свидетельствует об их политической зрелости.

Мы не забыли, какую благородную позицию они заняли по отношению к Египту в период англо-франко-израильской агрессии, а также по отношению к народам Алжира и Йемена.

Солидарность азиатских и африканских стран ведет к укреплению экономического сотрудничества, к расширению торговых связей между ними.

Нет никаких сомнений, что азиатские и африканские народы способны укрепить свою политическую и экономическую не-

зависимость и имеют возможность обойтись без экономической «помощи» империалистов, оказываемой ими на условиях вводящих в разгром движения за освобождение и угрожающих миру во всем мире.

Солидарность стран Азии и Африки ведет к расцвету национальных культур и искусства. Эта солидарность позволит поставить народное творчество на службу независимости, демократии и мира.

«Дух Бандунга» жив. Он проявляется ныне в борьбе, которую ведут народы Азии и Африки за уничтожение остатков колониального прошлого, за обеспечение мира во всем мире, за счастливое будущее и светлую жизнь.

От Камбоджи до Алжира, от Цейлона до Нордана, от Китая до Египта, от Индии и Бирмы до Сирии крепнет решимость миллионов людей полностью превратить в жизнь бандунгские решения, высоко держа знамя свободы, справедливости и мира. Все эти миллионы людей различного цвета кожи вступили сегодня в борьбу Их лозунги — это лозунги Бандунга.

Народы Азии и Африки твердо решили добиться победы над врагами человечества, и не только в Азии и Африке, но и во всем мире. Сегодня «дух Бандунга» осеняет борьбу цветных народов, подобно благословенной тени, которой осеняет дерево усталого путника.

Великан Азии и Африки вырвался из империалистической неволи. А у этого великана грозный, могучий кулак. Победа останется за великаном! (По телефону)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В конце прошлого года Союз китайских писателей принял решение преобразовать литературный журнал «Вэньбао» в массовую литературную газету того же названия. Поначалу она должна выходить еженедельно. Первый номер новой газеты только что вышел из печати.

Передовая статья газеты посвящена реализации курса «Лусть расцветает все цветы, пусть соперничают все ученые». В ней подводится итоги широкой дискуссии, идущей на страницах китайской печати и в кругах научной и творческой интеллигенции. На эту же тему газета публикует выступления искусствоведа Чжу Гуан-цзяня, писателя Юй Пин-бо, Вэй Циня и Фан Цан.

Газета печатает также значительную часть планов писателей в одной из секций Союза китайских писателей и подробный отчет об этом совещании. Мао Дунь останавливается на важнейших, насущных проблемах литературы, на ее связях с жизнью и путем глубокого проникновения писателя в действительность. Большею частью писательского труда, говорит Мао Дунь, должна быть подготовка к творчеству, которая предполагает прежде всего глубокое проникновение в жизнь, осмысление ее процессов и сторон в историческом и конкретном многообразии. Именно этим движется жизненная необходимость для каждого писателя разработки перспективных творческих планов.

Цзинь Цзяо в статье «Одностороннее

мнение» полемизирует со статьей, опубликованной в прошлом году журналом «Вэньбао» — «Барабаны и гонги в кино». Эта статья, по мнению автора, содержит ряд принципиально неверных оценок и выводов в отношении развития китайской кинематографии. Редакция газеты присоединяется к замечаниям Цзинь Цзяо.

Газета печатает высказывания А. М. Горького о жарге расказа.

В разделе «Пестрые заметки» писатель Тан Гао высказывает свои мысли о проблемах научной и творческой интеллигенции. В частности, о выборе писателем темы и ее художественной разработке.

Ян Шо рассказывает в своей статье об итогах конференции писателей стран Азии, состоявшейся в Дели. В этом же разделе публикуются библиографические заметки о выдающихся произведениях зарубежной литературы и отдельных писателях.

В первом номере «Вэньбао» опубликованы стихи Шао Янь-сяня, а также материалы о жизни и производственных успехах труженников города и села.

Как нам сообщили в редакции «Вэньбао», кроме названных, в газете предполагается вести постоянные разделы: фельетоны, литературной хроники, театра и кино, писем из редакции, обзор иностранной прессы по вопросам литературы и искусства, отделы фольклора, сатиры и другие. Специальная рубрика посвящена письмам читателей.

ПЕКИН. (Наш корр.)

«В поисках помойки»

В начале августа прошлого года Ригу посетила с визитом дружная шведская эскадра в составе легкого крейсера «Тре Кроны», эсминцев «Гевле» и «Упланд».

Столица Советской Латвии радушно встретила шведских военных моряков. Не беря им была предоставлена полная свобода передвижения — в эти дни по всей Риге можно было встретить шведских моряков и офицеров, разгуливающих по улицам, оживленным беседам с рижанами. Моряки имели возможность ознакомиться со всеми достопримечательностями Риги. Столица Советской Латвии проявила величайшее гостеприимство, и шведские моряки признали это.

Однако не все гости из Швеции ответили на гостеприимство рижан так, как следовало бы. Газета «Советская Латвия» рассказывает, что в то время, как шведские моряки отправлялись на экскурсию, ходили по рижским магазинам или гуляли с девушками в Межапарк, «по окраинам переулков Риги быстро шел человек в коротком пальто и узких брюках. Поминутно оглядываясь со стороны, он вороватым взором оживал все вокруг. Вот действительно, везинок увидел покрывшийся забор. Убедившись, что за ним не следит, человек вытаскил из-под полы портативный киноаппарат и нацелил объектив на изгородь. Несколько секунд — кадр готов. Затем подобным же образом он запечатлел помойку, отхожее место и прочие «достопримечательности».

Так родился фильм «Рига — сегодня». Его автором, режиссером-постановщиком и кинооператором явился А. Бернхолм, редактор реакционной шведской газеты «Дагенс нюхетер», приехавший в Ригу вместе со шведскими военными моряками. «В поисках помойки» — так называется

опубликованный в газете «Советская Латвия» фельетон Д. Спрюгса, посвященный похождениям г-на Бернхолма. Удачный, точный заголовок!

В настоящее время остряк А. Бернхолм фильм демонстрирует на экранах Швеции. В этом фильме нет Риги, которую мы знаем, — прекрасного города, ставшего еще красивее за последние годы. Тенденционно подобранные факты клеветнически сплелись в реакционную историю, искажая ее облик, — поэтому так радостно восприняли стриптиз А. Бернхолма реакционные латвийские эмигранты, издающие в Швеции газетку под названием «Латвия». Надо ли говорить, что поступок шведского журналиста противоречит всяческим этическим нормам поведения в чужой стране. Однако для Бернхолма это не новость. Сразу же после возвращения из путешествия в Ригу он напечатал в своей газете ряд статей, в которых обличал грязью Советскую Латвию и ее жителей. Без зазрения совести он писал, например, следующее:

«Все рижане, которые познакомились и беседовали с шведскими военными моряками, были впоследствии арестованы».

Может быть, и не стоило подробно останавливаться на литературных и кинематографических упражнениях А. Бернхолма, однако подобные действия журналиста, редактора одной из крупнейших шведских газет, никак не содействуют улучшению взаимопонимания между нашими странами, делу мира и дружбы между нашими народами.

Р. ТРОФИМОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»
РИГА, 17 апреля. (По телефону)

„Наш вторник“

16 апреля состоялся очередной «Наш вторник» «Литературной газеты». Известный ученый радиотехник, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент Академии наук СССР А. Л. Минц, — один из руководителей проекта и сооружения синхрофазотрона, — рассказал об этой установке для изучения атомного ядра.

— Ускоритель на энергию протонов в 10 миллиардов электронвольт, — сказал А. Л. Минц, — самая большая из машин, когда-либо построенных человеком. Только вес ее громадного магнитного кольца — 36 тысяч тонн — превышает водоизмещение большого океанского корабля. Вместе с тем радиотехническое устройство ускорителя отличается необычайной сложностью, разнообразием и новизной схем, исключительно высокая точность.

— Наша страна, — продолжал А. Л. Минц, — обладала всем необходимым для сооружения уникального ускорителя: высоким уровнем развития электро- и радиотехники, хорошо оснащенные научными лабораториями, превосходными научными и инженерными кадрами. Глава блестящей школы физиков, работающей в области высоких энергий, член-корреспондент Академии наук СССР В. И. Векслер является и основоположником самого принципа действия всех современных мощных ускорителей.

Электротехники, возглавляемые профессором Д. В. Ефремовым, решили трудную задачу конструирования и технологии изготовления громадного электромагнита и сложнейшей системы его

питания. Поиски новых, подчас виртуозных решений радиотехниками вылились, в сущности, в создание новой научной области — радиотехники и электроники мощных ускорителей заряженных частиц.

15 марта огромная машина ожила. Смысл замысла ученых, технические идеи и расчеты инженеров, усилия рабочих получили окончательную проверку. Пуск ускорителя занял рекордно короткий срок — два с половиной месяца.

Располагая десятиллиардным ускорителем, мы, таким образом, вышли на первое место в соревновании ученых разных стран по созданию все более могучих инструментов для проникновения в микромир. Из маленького русского города Дубна ждут теперь новых вестей о тончайшем строении материи...

Главный режиссер фестиваля заслуженный деятель искусств И. Туманов рассказал о широком размахе подготовительных работ и плане фестивальных мероприятий.

Кинорежиссер И. Анненский представил присутствовавшим творческий коллектив, создавший новый цветной художественный фильм «Екатерина Воронина»: автора сценария — писателя А. Рыбакова, главного оператора И. Шатрова, композитора Л. Шварца, режиссера К. Альперову, редактора Н. Торчинскую, директора картин В. Рогового, артистов А. Шпринг, Н. Мордюкову, В. Медведя, А. Сашина-Николюкского и Ю. Киреева.

Затем состоялся просмотр этого нового фильма, поставленного на киностудии имени М. Горького.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. МИРНОВ, В. ФРОЛОВ.